

Светлана Малёнок

2
часть

Галопом
по
ОКОПАМ,

или КВЕСТ
ДЛЯ НЕВЕЗУЧЕЙ ПОПАДАНКИ

Светлана Малеевн

Галопом по окопам, или Квест для невезучей попаданки (ч. 2)

<https://litres.ru/74238634>

Аннотация

Из подвала, где меня держали похитители, я угодила в тело прикованной цепями к постели девушки, откуда меня отправили напрямиком в местную психушку. Решив, что все эти злоключения не что иное, как оригинальный подарок отца к моему двадцатипятилетию, я решила принять правила игры и получить удовольствие от этого необычного квеста.

Знала бы я, насколько сильно мое заблуждение! Мне "посчастливилось" погостить в дурдоме, и даже поучаствовать в местных военных действиях, что было лишь началом моих злоключений!

Узнай я сразу, что оказалась в магическом мире, да еще и женой сурового герцога, поспешившего избавиться от неуютной молодой супруги, испугалась бы куда сильнее!

Но случилось так, как случилось. И теперь моя задача — не выдать себя в мужской магической академии и выжить в доме мужа, избавившись от нежеланного брака. Но так ли сильно я теперь этого хочу?

Отрывок:

– Отпустите меня! – неожиданно прозвучали ее слова, и она повернулась ко мне, напряженно глядя мне в глаза.

- Отпустить? Как отпустить? – Признаться, я растерялся. Слишком неожиданно прозвучала ее просьба, к которой я оказался не готов.

- Просто! Отпустите! – Девушка шагнула ближе и взволнованно заговорила. – Ваша светлость! Вы же фактически похоронили меня! Для всего света я мертва. А вчера вы изволили жениться второй раз. Женились на писаной красавице, на дочери графа Альмода Гилмора. Вы же не хотите скандала?

- Вы о чем? О каком скандале идет речь? – За время монолога девушки, я несколько пришел в себя и пытался разобраться в ее сумбурных речах.

- Ну, нет смысла отказываться от этого брака ради внезапно «воскресшей» первой жены!

- Отказываться? Да я вроде бы и не собирался!

Содержание

Глава 1. Жуткий день	5
Глава 2. Вопрос на засыпку	15
Глава 3. Как быстро завоевать авторитет	21
Глава 4. Русалки	34
Глава 5. Покатушки	44
Глава 6. Новый друг	51
Глава 7. Академия	61
Глава 8. Помолвку отменить нельзя женить	68
Глава 9. Увидеть, чтобы забыть	75
Глава 10. "На вору и шапка горит"	86
Глава 11. "Железная" мужская логика и ее последствия	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Глава 1. Жуткий день

Элея

Наверное, ужаснее дня еще не было в моей жизни. Ну, это если не считать трех дней в плену, когда с моего отца требовали за меня выкуп.

Сначала, пусть небольшой, но стресс по прибытии в Академию, затем от встречи с герцогом. Когда он на виду у всех студентов решил посмотреть, что у меня с глазом. Теперь сплетен не оберешься, а ведь я только поступила!

Но самое ужасное началось, когда я летела на коне через бездонную пропасть. До сих пор не знаю, как сердце не выскочило из груди! Но даже когда копыта Орлика коснулись земли, большого облегчения не почувствовала.

Орлик, перепрыгнув глубокую расщелину, тут же понесся дальше, к реке. Я же, вцепившись в повод и гриву коня и пригнувшись к его шее, словно одеревенела, еще не отойдя от шока.

Совсем близко я увидела стремившихся к широкой реке Великих Полозов. Великих в прямом смысле этого слова. Как-то в прошлый раз, сидя на спине одного из них, я просто испугалась резкого подъема вверх, но вот теперь мне «посчастливилось» увидеть их во всей красе.

Просто гигантские разноцветные змеи, извиваясь, полз-

ли к реке, в секунды покрывая огромное расстояние. Мелкие зверюшки, вроде зайцев, в панике стремились как можно скорее убраться с дороги этих колоссов.

Я же, словно замороженная, смотрела на это, а тем временем в моей голове звучал мягкий, спокойный голос:

- Так, мой хороший, правильно, скачи как ветер! Ты же можешь! Покажи, какой ты великолепный скакун! Скачи наперерез этим красивым Полозам, мы должны оказаться на берегу раньше их! Я знаю, ты сможешь, ты же самый быстрый... - и так далее, всё в этом же смысле.

Это говорилось не мне, но и я вдруг ощутила, что каким-то странным образом успокаиваюсь, напряжение отпускает меня, сменяясь спокойной уверенностью, что я справлюсь, что по-другому просто не может быть.

Ощувив в душе приятное спокойствие, я уже другими глазами посмотрела на этих восхитительных в своей мощи рептилий, любуясь их ярким окрасом. Это были Полозы самых распространенных окрасов, и почти все они были парами: три голубых, два красных, два зеленых, два золотистых, и лишь один антрацитово-черный. Мелькнула мысль, что это может быть тот самый Полоз, с которым у меня уже был контакт.

Полозы с огромной скоростью преодолевали оставшееся до реки расстояние, поднимая позади себя клубы пыли, снося и подминая под себя попадавшие им на пути деревца.

Я посмотрела вперед, пытаясь оценить оставшееся до бе-

рега расстояние и прикинуть наши шансы оказаться там первыми.

Недалеко от песчаного пляжа я увидела семью оленей. Самец, самка и маленький пятнистый детеныш спускались на водопой. Сначала их не было видно, так как их скрывал излом горы, образовывавший нечто вроде небольшого трамплина с впадиной за ним и сразу же начинающимся песчаным пляжем.

Мой взгляд метнулся к полозам, оценивая оставшееся до животных расстояние. Но его практически не оставалось, как не оставалось у оленей времени убраться с дороги живых локомотивов.

Прямо на моих глазах один красный полоз перелетел через естественный трамплин и буквально снёс собою крупного оленя-самца, и лишь по чистой случайности оленёнок с мамой не пострадали, они оказались между двумя пронёсшимися мимо них змеями.

- Ссстойте! Осстановитесь! Осстановитесь до реки! Ссстойте!

Услышала я в своей голове и замерла. Вроде бы голос Шуши, но так странно она говорила!

А между тем мой Орлик на всех парах влетел на песчаный пляж и, взрывая копытами мокрый песок, загарцевал и пару раз встал на дыбы. Я вцепилась в луку седла и сильнее сжала коленями бока своего бесстрашного скакуна, тогда как сама уже была готова описаться, видя поднимавшиеся над моей

головой тела змей, похожие на огромные стволы деревьев.

Удивительно, но снизу у всех них, независимо от цвета, было светло-желтое брюшко в очень крупных овальной формы чешуйках. Гигантские головы с передней частью туловища зависли надо мной и, чуть покачавшись, плавно сползли на песок, аккуратно огибая нас с Орликом.

- Ссстойте! Уссспокойтессь! Я, - Шуашшиши! А верхом на «конь», мой Проводник! Ее имя, - Элея! Сслушайте её!

- Мы сслушаем! – раздался в моей голове глубокий низкий голос, который я сразу узнала!

- Шуша, как мне обращаться к черному полозу? И вслух говорить или мысленно?

Оказывается, я правильно догадалась, кто главный среди них, и голос полоза тоже узнала. Имя его Ссуассаша, и говорить с ним было можно, как мне привычней, все равно полозы будут слышать мои мысли, адресованные им.

И я заговорила. Я просила немного изменить маршрут, обогнув поля, просила не губить невинные души и не лишать их пищи, ведь иначе люди не переживут эту зиму. Говорила, как люди почитают их, и с каким благоговением относятся, и что величают не иначе как Великие Полозы.

Не знаю, что повлияло больше на их решение, мои слова или то, с каким эмоциональным посылом я все это говорила, но черный Полоз, повернув ко мне голову, больше напоминающую кабину от КАМАЗа, уставился гигантским глазом.

- Мы обогнем поля людей! Но услуга за услугу!

- Чего вы хотите? – сердце невольно екнуло. Вдруг он сейчас запросит чего-то такое, что лично я не смогу им пообещать? А дожидаться скачущего в объезд герцога, Полозы не согласятся!

- Пока не знаем. Но, когда придет время, попросим.

- Хорошо, я согласна! – жутковато, конечно, было обещать то, чего сама не знаю. Но, во всяком случае, я точно знала, насколько важны для жителей этой земли эти невероятные в своей красоте и пользе их чешуек Полозы. Поэтому предположила, что герцог в лепешку расшибется, но выполнит их желание.

Едва я дала согласие, как сверкающие под солнечными лучами махины пришли в движение и плавно заскользили в воду, поднимая закручивающиеся бурунами волны.

Сердце замерло. Я напряженно всматривалась в их уверенные неторопливые движения, стараясь понять, куда именно они направляются. Понял ли черный Ссуассаша, о чем я его попросила?

- Поворачивают!

- Что?

- Поворачивают, говорю! Будут плыть против течения. Там есть ответвление этой реки, узкое, но они пройдут. Как раз обогнут поле, а там и до того озера совсем близко! – суфлировала мне Шуша, передавая то, о чем непосредственно ей сообщил черный сородич.

Я облегченно выдохнула, почувствовав, что меня аж потряхивает от напряжения, и сразу пришло ощущение свежего от воды ветерка, что треплет мои взмокшие от пота волосы. Все же жаркий выдался денек. Во всех смыслах!

Я медленно слезла, буквально сползла с коня и на почти не гнущихся ногах вошла в воду. Наклонилась, зачерпнула ее в горсть, умылась, провела пятерней по волосам, потом еще и еще раз. Вроде полегчало.

Позади послышался топот множества копыт. Я вернулась к Орлику, взялась за повод и буквально повисла на нем, чувствуя сильнейшую усталость, как физическую, так и моральную.

Рядом со мной кто-то спрыгнул с коня, и тут же меня дернули за руку, разворачивая.

Ну конечно! Кто бы сомневался!? Его светлость собственной персоной! А еще лицо такое недовольное!

- Ты! Ты! Да я тебя... - он тяжело дышал после скачки и от волнения грозил мне пальцем, не зная, что сказать.

Как говорится: «Здрасьте, приехали!» Я тут за него дипломатические вопросы решаю, урожай и людей спасаю, между прочим, рискуя собственной жизнью, а он мне еще угрожает! Усталость внезапно пропала, сменившись поднимающейся откуда-то изнутри меня злостью.

- Туда, куда и хотели. Только в обход, - ответила я. А в ответ герцог внимательно окинул меня взглядом, особенно задержав его в области груди. И тут у меня, как говорится,

крышечку-то и сорвало!

- Ну вот! И вы туда же! Да, вот наградила меня природа таким телом, лицом и голосом, что все путают с девкой! Потому и голос скрывал! Или что, хотите убедиться лично!? «Мне нечего скрывать!» — прокричала я и... начала расстёгивать пуговицы на своем камзоле.

Мое лицо автоматически застыло маской спокойной уверенности, и я, прямо смотря в глаза неблагодарному мужчине, раздевалась. За его спиной с выпученными глазами застыл Бьерн. Его глаза буквально кричали мне: «Что ты делаешь?!» Но я знала, что делаю! Правильный блеф еще никогда меня не подводил. Не зря я заказала у партнера, утягивающий «пояс» телесного цвета. И я знала, что последует дальше.

- Демиан! Немедленно прекрати! Что ты делаешь? Что ты себе позволяешь?! — прокричал герцог, пунцовея щеками.

В принципе, на этом можно было бы и остановиться, но я прекрасно знала, что если тему не закрыть, она снова всплывет, и тогда обязательно последует разоблачение.

- Как что? Закрываю вопрос! Удовлетворяю ваше любопытство! Мне надоело, что меня постоянно подозревают! — продолжала разоряться я, войдя в раж. — Вот сейчас разденусь, вы все на меня посмотрите... Кстати, штаны снимать или достаточно рубашки? - С этими словами я взялась за пуговицы рубашки, как мои руки накрыли горячие пальцы герцога.

- Прекрати, Демиан! - Произнес он тихо, но твердо. – Оденься.

Ну, я не стала больше дергать тигра за хвост. Сегодня победила я. Ну, а что будет дальше, посмотрим. Не торопясь, я застегнула уже расстёгнутые две пуговицы рубашки, привела в порядок мундир и с обиженной «моськой» вскочила на коня.

Некоторое время мы ехали молча. Позади скакало сопровождение, а впереди мы трое. Первые мы с герцогом, и, чуть отставая, Бьерн. Сначала меня раздражало то, что Его Светлость постоянно на меня посматривает, но затем поняла, что его попросту гложет любопытство по поводу моего контакта с Великими Полозами. Я злорадно улыбнулась уголком рта и успокоилась. Ничего, потерпит, ему полезно. А то вместо того, чтобы для начала сказать «спасибо», набрасывается: «Ты! Ты! Да я тебя...»

Я умиротворенно вздохнула, чувствуя себя отмщенной, и с интересом принялась разглядывать пейзаж. Хотя, собственно, и разглядывать было нечего, горное плато, переходящее в степь, с редкими пучками кустиков, а вдалеке горы. Наверное, оттуда и приползли Полозы.

- Демьян, извини, что набросился на тебя! Просто... Я испугался за тебя, когда ты прыгнул через пропасть! Испугался и разозлился, что ты меня не послушал, - голос герцога был непривычно мягок, и вопреки моей воле по телу побежали мурашки. Невольно представилось, как таким бархат-

ным баритоном он признается мне в любви! Хотя о какой любви может идти речь!? Мне тут же вспомнилось, как я лежу в супружеской постели, закованная в цепи.

- Ладно, проехали.

- Что, прости?

- Хм. Ну, закрыли тему!

- Демиан, извини, но ты стал говорить непонятные слова!

Я аж зубами скрипнула от досады. Только успела отвести от себя подозрение в одном, так тут же в другом могут начать подозревать! Ну, например, что я заграничный шпион и по ихнему шпрехаю.

- Я принимаю ваши извинения, Ваша Светлость, и всё понимаю! – ответила я, понимая, что в принципе сейчас случилась невиданная вещь, чтобы высшая аристократия извинялась перед кем-то заведомо ниже статусом.

- Демиан, что там произошло на берегу? Тебе удалось пообщаться с Великими Полозами? Как ты их уговорил обойти поле?

Ну, я рассказала всё как было, про обещание выполнить их просьбу тоже упомянула. Герцог кивнул, а потом на какое-то время задумался.

- Да, что бы они ни попросили, мы выполним. Если, конечно, это не будет требование убраться с этих земель, - мрачно усмехнулся он.

Дальше мы ехали молча, каждый занятый своими мыслями. Мои бродили, куда хотели, всё чаще возвращаясь в об-

ласть бурчащего желудка, который так никто не удосужился накормить. А время уже близилось к ужину, который я надеялась не пропустить.

Солнце уже коснулось линии горизонта, окрашивая его в красивые розово-багряные тона, с прожилками светло-желтого, и стало заметно более прохладно, что очень радовало. Весь день на жарком солнце, да в седле, мало кто выдержит.

Я со стоном облегчения спрыгнула с Орлика у самых ворот Академии. Тепло попрощалась с Бьерном, помахала рукой солдатам и сухо-вежливо сказала: «До свидания, Ваша Светлость» герцогу. А затем, потрепав на прощание Орлика за гриву, кивнула стражникам на воротах и, как была, в запыленном мундире, отправилась в столовую. Пусть только попробуют не пустить! После Великих Полозов и прыжка через пропасть я больше ничего не боюсь... или думала, что не боюсь. Ведь я ещё не знала, что неприятности ждут меня уже в столовой.

Глава 2. Вопрос на засыпку

Герцог Сантерийский

Я посмотрел вслед решительно вошедшему в ворота Академии юноше. Напряженно расправленные плечи и решительная походка словно кричали: «А видал я вас всех в семейном склепе!»

Да, досталось ему сегодня! Представляю, сколько страха натерпелся. Сначала полет над пропастью, а потом встать на пути десяти гигантских Полозов. Меня все больше поражал этот парнишка. В таком тщедушном на вид теле столько храбрости и отваги!

- Ваша Светлость! Пора ехать, темнеет.

- Да, едем. Хотя... Бьерн, сейчас еще не очень поздно побеспокоить ректора сего заведения?

- Ну, ужин только начался, так что думаю, еще не поздно. Вы хотите, чтобы я ему что-то передал?

- Да, мой друг, ты очень догадлив! Передай ему мое личное распоряжение, чтобы позволял студенту Демиану Русток находиться на территории Академии в собственной одежде! Передай, что он находится на службе у меня, и часто будет требоваться его срочное присутствие. Настолько срочное, что нельзя будет тратить время даже на переодевание!

Бьерн понимающе хмыкнул.

- Вы совершенно правильно поступаете, Ваша Светлость. Мальцу и так здесь сложно придется, а тут еще и эта мантия, больше напоминающая платье!

- Да вот сам думаю, традиции традициями, но будущие маги должны быть всегда наготове, а при необходимости быстро собраться и выступить на защиту этих земель! Пожалуй, я передумал. Сам пойду к ректору и оставляю ему новое указание. А то они здесь скоро мхом покроются, так давно здесь ничего не менялось!

Старый пройдоха широко улыбнулся в усы, но промолчал.

В замок я вернулся, когда ужин уже закончился, а мой отец с невольными гостями пили чай в гостиной и мило беседовали.

Завидев меня, виконт Грейсток и граф Гилмор встали, приветствуя.

- Дорогой Элиас! Мы весь день провели в жутком волнении! Неужели Великие Полозы уничтожили весь урожай крестьян за рекой? – преднамеренно подчеркнутое волнение графа было слишком заметно. Не думаю, что его волновала судьба каких-то крестьян, просто было любопытно, чем дело закончилось.

- Подайте ужин! – распорядился я, присаживаясь за стол. На мне тут же скрестились взгляды всех присутствующих. – Все хорошо, Полозы обошли поле стороной.

По гостиной пронесся вздох, как мне показалось, вздох

разочарования.

Внесли мой ужин, пока лакей сервировал стол, я бросил взгляд на Доротею. Как всегда идеальна. Идеальна и холодна. Для придания статусности очень подходящая жена. Но мне этого мало. Хотя жениться по любви, да чтобы при этом супруга была достаточно родовита, имела за собой хорошее приданое и обладала совместимым с супругом магическим потенциалом, было просто нереально!

Вон Элея обладала лишь последним качеством. Конечно же, очень важным для меня, но одним! Доротея родовита, и за ней я получу земли, уже два качества. Даже три я вряд ли где найду! Я поднял глаза от тарелки, с которой, оказывается, уже что-то ел некоторое время, погружившись в размышления и не ощущая вкуса еды.

Мои гости уже нехотя пили чай, о чем-то тихо переговариваясь и не решаясь ни уйти, ни заговорить со мной. Но у меня тоже не было никакого желания соблюдать этикет.

Быстро покончив с едой, промокнул губы салфеткой и поднялся из-за стола. Все тут же встали. По какому-то растерянному лицу отца Доротеи было видно, что он хочет о чем-то со мной поговорить, да и во взгляде моего друга сквозило нетерпение. Но зато мой отец старательно прятал взгляд, вот с него-то я и решил начать.

- Отец, мне нужно с тобой поговорить! Пройдем в мой кабинет.

Тот обиженно поджал губы и пошел вслед за мной.

- Ваша Светлость, - меня остановил граф, - простите, что отвлекаю, но буквально на пару мгновений позвольте вас задержать. Мы можем отойти в сторонку?

Заинтригованный, я извинился перед отцом и отошел с графом к окну.

- Ваша Светлость! Я вынужден просить вас об одном одолжении!

Начало мне уже не понравилось, но я кивнул, приглашая продолжать.

- Дело в том, что мы уже собирались с Доротеей покинуть сей гостеприимный замок, но час назад прискакал посыльный и доложил, что на мой особняк буквально напали полчища не то крыс, не то мышей! Почти начисто уничтожили запасы продуктов в кладовой! Вся челядь женского полу с визгом разбежалась, остались одни мужчины. Мне нужно срочно организовать борьбу с этими вредителями! А посему необходимо вернуться, впрочем, как я и планировал. Вот только... - мужчина замялся, а я уже и так понял, что он хочет мне сказать.

- Я бы хотел просить вас позволить Доротее остаться! Сами понимаете, Ваша Светлость, женщины и грызуны – понятия не совместимые! Тем более в доме сейчас и есть-то нечего. Ни продуктов, ни поварихи!

По правде сказать, я и сам хотел, чтобы Доротея задержалась. Мне хотелось лучше узнать свою будущую жену. Вот только то, что она останется одна в доме с холостым мужчи-

ной, может её скомпрометировать. О чем я и сказал ее отцу.

- Ваша Светлость! Элиас, но ведь у вас сейчас гостит ваш друг с невестой! Наличие еще одной женщины в доме как раз сделает пребывание здесь моей дочери вполне приличным!

- Ну, если так, то, пожалуй, - я обреченно пожал плечами. А ведь мечтал как можно скорее отправить всех гостей во-свояси, но опять не сложилось.

Поблагодарив меня, граф поспешил на выход, а я обернулся к отцу, делая тому знак следовать за мной.

В кабинете я не стал сам садиться и не пригласил присесть отца. Мне хотелось по-быстрому разделаться со всем этим и пойти спать, слишком изматывающим оказался этот день.

- Отец, я удивлен, увидев тебя здесь. Сломалась твоя карета? Я иронично изогнул бровь, давая понять, что ни за что не поверю этому.

- Нет, сын. Просто хотел узнать новости про Полозов. Слишком необычно их поведение! Не случилось бы чего.

- Понятно. Ну, новости ты услышал...

- Элиас! – перебил он меня. - Скажи, каким образом тебе удалось заставить Полозов повернуть в сторону и обогнуть поля?

- Демиан. Демиан Русток, сын барона Русток. Это он остановил Полозов. Нам повезло, что в герцогстве нашелся человек с нужной нам магией! Я его отправил учиться в Магическую Академию, чтобы по её окончании взять к себе на службу. Но, как видишь, даже ни дня не проучившись, он

смог такое совершить! Мне до сих пор не верится! Видел бы ты, отец, как он... - я осекся, глядя на расширившиеся глаза отца и его приоткрывшийся рот.

- Что с тобой? Тебе плохо? - застывший, словно остеклевший взгляд отца остановился на мне.

- Сын. А ты уверен, что этот... как его, Русток, - юноша? Я чуть не подавился. Чувство дежавю захлестнуло меня. Да что же это такое!?

- О чем ты, отец? Отчего такие странные вопросы?

- Да просто, сын, способностью говорить с Великими Полозами обладают только женщины!

Глава 3. Как быстро завоевать авторитет

Элея

Оказывается, чтобы перестать бояться, нужно всего-на-всего сильно, просто смертельно испугаться, а потом еще и разозлиться. После перенесенного мною в тот памятный день, словно какая-то долго растягиваемая пружинка лопнула внутри меня, и мне стало все равно.

Нет, не то, чтобы я не боялась умереть, нет. Но просто посчитала, что, если меня оставят в живых после того, как откроется моя тайна, я не буду сильно переживать о своей судьбе. Мне почему-то казалось, что теперь я справлюсь с чем угодно.

Тем более, что при общении с герцогом мне показалось, что он довольно добрый человек. Или я совсем не разбираюсь в людях! Но, как говорится, «и на солнце есть пятна». Что у него, по-видимому, это выражалось в особых предпочтениях в постели с женщинами. Видимо, именно так проявляется садистская сторона его натуры. Как бы то ни было, но меня это категорически не устраивало. Так как я не мазохистка, и этим все сказано!

Занятия на сегодня закончились, и я, расстелив на газо-

не плед, мрачно наблюдала за занятиями старшекурсников. В Академии очень большая площадка для занятий спортом. Есть и поле для бега, и различные тренажёры, и полоса сложнейших препятствий. И даже отдельная, защищенная по бокам сетью, плюс чем-то прозрачным, напоминающим стекло, а ещё магически, площадка. Именно здесь будущие защитники герцогства оттачивали свое мастерство владения огненной магией, швыряясь фаерболлами.

А я, глядя на мускулистые тела парней, все больше мрачнела, все сильнее осознавая свою никчемность и невезучесть. А что!? Будучи в той жизни дочкой богатого родителя, внешность имела совсем не привлекательную, а фигуру и вовсе не подходящую девушке, поэтому парни ко мне клеились исключительно из-за денег моего отца.

Здесь я получила красивую внешность и обалденную фигуру, но даже не могу ими пользоваться! Все время вынуждена скрываться и маскироваться под юношу субтильной комплекции. И вот стоило здесь давать мне новое тело? Перенесли бы в старом, и без проблем!

И вот теперь, находясь среди рассады тестостерона, я могла лишь на это смотреть, не забыв напялить на свое лицо покерфейс. Имея теперь новую внешность и вынужденная претворяться мужчиной, я не могу ни построить глазки парням, ни пококетничать с ними, чтобы не оказаться неправильно понятой. Как была я в прошлой жизни «белой вороной», своего рода отщепенцем, так и здесь им же стала.

А началось все в тот злополучный день, когда я провела первые переговоры с Полозами и спасла поля крестьян. Ввалившись в столовую в пропыленной одежде, далекой от принятой в академии униформы, провожаемая десятками пар глаз, молча протопала к раздаче. Понаставила на поднос всего побольше и, не спрашивая разрешения, с грохотом поставила поднос на ближайший стол, за которым уже сидело несколько человек.

- Я присяду? – запоздало поинтересовалась я довольно низким голосом.

За столом воцарилась тишина. Решив для себя, что молчание — это знак согласия, ни на кого не глядя, принялась за еду.

— Это кто тут у нас такой наглый? – внезапно прорычало прямо у меня над головой.

Мой взгляд тут же уткнулся в торчащую из-под мантии обувь огромного размера. Подняв взгляд, я убедилась, что надо мной действительно наклонился здоровенный детина. «Везет» мне сегодня на здоровяков, - мелькнула мысль, и я криво улыбнулась.

- Я что-то смешное сказал? – взревел детина.

Странно, миры разные, а фразы для наезда как под копирку.

Я тяжело вздохнула, понимая, что спокойно мне поесть не дадут. И похоже, мой ужин закончился, даже толком не начавшись.

- Давай я его укушу? – предложила мне Шуша, затаившаяся в кармане камзола.

- Тебе пока нельзя показываться, сама разберусь, но за предложение спасибо! – мысленно ответила своей защитнице, поднимаясь из-за стола.

Как я и предположила, тому, кто мне бросал предьявы, я лбом едва доставала до подбородка. И почти в три раза была худее его.

- Ну, теперь я весь внимание. Слушаю тебя, - ответила я внешне спокойно, хотя мой мозг уже в ускоренном ритме просчитывал возможные уязвимые места у заведомо более сильного противника.

Ну, на глазные яблоки мне долго давить никто не даст, попросту оттащат, или он меня задушит в медвежьих объятиях, а вместе со мной и Шушечку. По кадыку с моего положения наносить удар неудобно, соски тоже сквозь мантию сразу не определяю... Поэтому остается два варианта, и я намерена использовать их оба! С такой машиной для убийства совсем не лишним будет перестраховаться.

- Ты кто такой? Откуда ты взялся? – прорычал он.

- Ммм, мне на какой вопрос отвечать? – поинтересовалась я.

В зале послышались смешки. Все разговоры стихли, видимо скучающие студенты замерли в ожидании веселого представления, как быкоподобный здоровяк раскатает в коровью лепешку тощего первокурсника. Нечестно как-то. И ведь ни-

кто даже не подумал его успокоить.

- Кто? Ты! Такой! – после этого рыка аж стекла в столовой зазвенели.

- Я такой же студент, как и ты. А это - студенческая столовая. А вот это, - я указала на стол, - стол в студенческой столовой, за который могут садиться любые студенты. Я понятно объяснил? – ровным спокойным голосом ответила я, глядя мимо агрессивного парня. – Теперь я могу спокойно доест свой ужин?

- И даже допить! – язвительно протянул местный абыюзер и, схватив со стола стакан с компотом, вылил мне на голову.

Кто-то рядом подхалимски хихикнул, но в остальном, если я думала, что до этого было тихо, то сильно ошибалась. Вот теперь было ощущение, если рядом пролетит муха, то ее все услышат. Также, как сейчас слышен был звук падающих на каменный пол капель, срывающихся с моих волос. И потому я расслышала, как за раздачей кто-то из поваров прошептал: «Вы как хотите, а я за ректором!»

Это значит, здесь скоро будет начальство, и для зрителей «веселье» закончится. А для меня начнется тихая травля исподтишка. Сразу на память пришло несколько фильмов, где главный герой побеждает при зрителях самого главного задиру и таким образом зарабатывает авторитет. Мне он был не нужен, но за собственное спокойствие я просто обязана была побороться.

- Ну что, слизняк? Компотом не напился? Может, тебе

еще каши на уши повесить? – и на полном серьезе потянулся за моей тарелкой!

Тут я несильно ударила носком своего сапога детине, по надкостнице на голени, а затем резко подняла руки и без замаха хлестко ударила агрессора по ушам. Не сильно, чтобы не навредить его ушным перепонкам фатально, но достаточно, чтобы он зашатался и, словно подкошенный, рухнул на пол, с болезненным стоном ухватившись за больную голову, а затем и за конечность.

- Что здесь происходит? – в столовую быстрыми шагами вошел смуглый жилистый мужчина средних лет.

- Да вот, Ваше Сиятельство, здесь Рихард Тварг опять первокурсника задирает! – громко пожаловалась повариха, указывая пальцем в нашу сторону.

- Ну и кто у нас здесь первокурсник, и кто хулиган? – черные глаза ректора пытливо окинули нашу композицию, где я стояла обтекающая компотом, а громила с расфокусированным зрением укачивал на полу свою пострадавшую конечность.

Повариха охнула, смешно сжав ладонями свое лицо, отчего ее губы превратились в букву «о».

— Это как же это так? – поразились она, но затем довольно быстро пришла в себя и ухмыльнулась: «Давно бы так! А то совсем зарвался, поганец!»

- Матильда! – укоризненно покачал головой ректор. Та смешливо прыснула в кулак и убежала на кухню.

Ректор снова перевел взгляд на нашу парочку и, убедившись, что с местным задирой все в порядке и его жизни ничто не угрожает, вновь перевел взгляд на меня.

- Ну, а вы у нас кто? – он прищурился. – Ах да, припоминаю, Русток. Напомни свое имя.

- Демиан. Демиан Русток, ваше сиятельство! – и по привычке вытянулся во фрунт, как солдат перед своим командиром.

Ректор усмехнулся.

- А не про тебя ли мне говорили... А, да ладно. Ты мне вот что скажи, дорогой друг, почему ты до сих пор не переоделся? У нас в академии принята особая форма одежды. Тебе ведь уже выдали мантию?

- Выдали, ваше сиятельство, но я не буду ее носить.

Все присутствующие дружно охнули, видимо, я совершила некое святотатство, отказавшись носить вещь, которая выглядит на мне, словно платье. И тут же мелькнула мысль, а что, если я совершу несколько таких серьезных проступков, меня же, наверное, отчислят из Академии? И тогда мне не придется служить герцогу? А что, идея неплоха!

— Это распоряжение Его Светлости! – решила уж я совсем обнаглеть, - можете сами у него спросить!

Ректор громко сглотнул, явно растерявшись и не зная, как реагировать на мои слова. И тут в дверь столовой, запыхавшись, вбежал охранник, что стоял у ворот Академии.

- Ваше сиятельство! Вас желает видеть герцог Сантерий-

ский!

Ректор бросил на меня настороженный взгляд, словно заподозрил, что это я вызвала хозяина Академии каким-то магическим способом.

- Так, перестать! Убрать здесь всё и... - Он снова окинул мою одетую не по уставу фигуру и, махнув рукой, быстро вышел.

Тут же, словно по мановению волшебной палочки, все вокруг пришло в движение. Студенты зазвенели ложками, загремели отодвигаемыми стульями, ужин продолжался, но только не для меня. Он остыл, был залит компотом, да и вообще, ходить в мокрой одежде с липкими волосами — так себе удовольствие.

Рихард Тварг все еще сидел на полу, баюкая пострадавшую ногу, и не спешил подниматься.

- Вставай! «Давай помогу дойти до медчасти», — протянула я ему руку.

- Да иди ты! Без твоей помощи обойдусь! – тихо прорычал пострадавший от своей же агрессии.

Я пожала плечами, подхватила поднос и, поставив его на стойку грязной посуды, улыбаясь, вышла из столовой.

Солнышко ласково светило мне прямо в глаза, ветерок теребил слипшуюся от компота челку и охлаждал мокрую от него же под рубашкой грудь.

Оглядевшись, я взяла курс на свой жилой корпус. Шуша наотрез отказалась вылезать из моего кармана, бормоча мне

о том, что очень мной гордится, но теперь и охранять меня нужно от возможной мести большого самца, как она выразилась.

С последним высказыванием нельзя было не согласиться, этот Тварг обязательно постарается отомстить за то, что унизила его перед всеми. Но явно не сейчас. Ему бы свою ногу подлечить, так как удар по надкостнице довольно болезненный и долго проходит. Так что, думаю, до завтра я могу ходить не оглядываясь.

Во всей этой истории радовало меня одно. То, что все это произошло перед множеством свидетелей, и теперь вряд ли кто решится трогать, да и просто задирать шуплого «парнишку», раз он влегкую справился с таким бугаем. Так что ожидать удара исподтишка мне предстоит только от одного человека.

Ввалившись в свою комнату, я закрылась и с удовольствием стянула с себя мокрую и липкую одежду. А освободив свою грудь от стягивающего ее весь день специального пояса, вообще застонала от счастья. Коварно улыбнулась, вспомнив, как медленно расстёгивала там, у реки, свою белую рубашку, зная, что в образовавшуюся щелку виден лишь кусочек «кожи». И еще раз похвалила себя за то, что догадалась попросить портного сшить мне широкий пояс телесного цвета.

Прошлепав босыми ногами в ванную и вспомнив, что здесь нет водопровода, расстроилась, понимая, что прямо

сейчас погрузиться в пенную горячую воду мне не удастся, так как придется долго ждать, пока она наберется из голубой чешуйки.

- Что грустишь? – в ванную, сверкая радужной шкуркой, вползла Шуша.

- Да вот, горячей ванны долго ждать! А я так сегодня устала, что, наверное, усну до того, как ванна наберется!

- Так давай я наберу воду и погрею ее! – предложила змейка.

- Что? – я аж подпрыгнула на месте, - так ты можешь это делать? А что раньше не предлагала?

- Так я ж думала, ты знаешь! Просто тебе интересно самой справляться, - возмутилась моя тихушница.

- А я не знала, - грустно вздохнула я, - поможешь?

- Конечно, помогу! Подсади меня на эту, как ты ее называешь?

- Лохань это, Шуша. Деревянная лохань!

- Ну, как скажешь! – ухмыльнулась эта проказница, и с ее тела в лохань вдруг начала стекать прозрачная и почти горячая вода. И стекала так, как из крана в моем мире, хорошим таким напором.

Я поспешно залезла в лохань, вытянулась и блаженно закрыла глаза.

Накупавшись и вымыв голову, я в эту же воду положила свои испачканные вещи. Уложила на дно зеленую пластину и еще одну черную, и вода в лохани начала закручиваться

воронкой, стирая их.

А я едва оделась в махровый халат, бонусом сшитый мне портным, как в дверь постучали. Я напряглась и, взглянув на Шушу, указала ей на кровать. Вернее, на ее место под кроватью.

Ожидая любых сюрпризов, вплоть до появления дружков Рихарда Тварга, все же открыла дверь.

В комнату с веселым ржачем ввалились четверо моих новых знакомых.

- Демиан, ты герой! Ты знаешь об этом? – похлопал меня по плечу рыжеволосый Сван.

- О твоих ударах вся Академия гудит! Научишь? – присел около меня на корточки и, глядя снизу вверх своими зелеными, словно молодая трава, глазами, восторженно добавил Хаук.

- Может, вы сначала его накормите? – тихо осадил своих друзей загадочный блондин Йон, чем вызвал во мне бурю положительных эмоций, на которые мой желудок ответил согласным урчанием.

- Ой! Извините! Давно не ел, - сконфужено пробормотала я, увидев, как глаза у всех четверых едва не вылезли из орбит от удивления.

- Ты что, все же говоришь? – прохрипел жгучий брюнет, Гест, кажется.

- Ты что, нас обманывал? – нахмурился Сван, и его веснушки словно поблекли.

- Меня герцог возил к одному магу, что в горах живет и мало кого принимает. Нам повезло! Он смог меня вылечить! — улыбнулась я, выдав парням первое объяснение, что пришло мне в голову, и в мире, где есть магия, самое что ни на есть правдоподобно звучащее.

- Здорово! Мы за тебя очень рады! — снова засветился Сван. — Давай, Хаук, доставай провизию для героя! И уже для меня добавил: — Это тебе сама Матильда передала! Мы хотели только второе взять, а она нас всякой вкуснотой нагрозила, — и шепотом добавил: — из меню преподавателей!

С тех пор прошло пять дней. Я более-менее освоилась, получила учебники по общей магии. Ходила на лекции с первокурсниками, а после занятий сидела в читальном зале, изучая древние манускрипты и фолианты по магии касательно общения с Великими Полозами. Оказывается, «проводник», как меня назвала в первую нашу встречу Шуша, и есть та связующая нить, проводник, который помогает в общении этих магических пресмыкающихся и людей, не умеющих с ними говорить.

Но сегодня я решила себе устроить что-то типа выходного дня. Так как обычно, выходя из библиотеки, я сразу шла на ужин, а потом спать, на большее уже сил не оставалось.

- Эй, Демиан! Как насчет прокатиться на метле?

Я подняла голову, прикрыв глаза от слепящего солнца, и уже зная, кого я сейчас увижу.

Рихард Тварг собственной персоной! А то я уж замучалась ждать, когда он себя проявит. Известная опасность всегда лучше неизвестной, поэтому я широко улыбнулась, а здоровяк сделал маленький шажок назад. Все же опасается меня, но авторитет поднимать нужно, вот и явился. Наверняка ведь какую-то подлянку готовит!

- Ну, пойдем посмотрим на твою... метлу! – Я встала с пледа и, подняв его с земли, встряхнула от налипшей травы.

- Ты что, идешь? – удивился здоровяк.

- А то! Ни за что не пропущу такое развлечение! – усмехнулась я, с удовольствием наблюдая за вытянувшейся физиономией парня.

Глава 4. Русалки

Герцог Сантерийский

Этим вечером замок покинули два человека. Я проводил своего отца и графа Гилмора, а его дочь осталась. Таким образом, мне снова не удалось остаться в одиночестве, опять в моём доме поселились гости.

Виконт всё порывался со мной о чём-то поговорить, но я совершенно был не в настроении и к тому же очень сильно устал. Доротея удалилась в свои покои в сопровождении служанки, а Виконт пошёл провожать свою невесту в её покои.

Часы показывали уже десять вечера, когда я отправился сам спать. К счастью, Хуго позаботился о расслабляющей купальне для меня, и я с удовольствием вытянулся в горячей воде, откинул голову на бортик и закрыл глаза.

Перед внутренним взором тут же поплыли картины сегодняшнего дня. Я впервые видел миграцию великих полозов так близко, да ещё в таком количестве. Но самое поразительное, что благодаря Демиану их удалось остановить и избежать не только больших убытков, но и жертв.

Вспомнив об этом юноше, я нахмурился. В то время, пока провожал гостей, я старался не думать о том, что сказал мне отец. Я уже совсем запутался. До этого я сам подозревал, что Демиан переодетая девушка, то вроде бы раз за разом

убеждался, что это не так.

Вспомнить даже сегодняшнюю неловкую сцену у реки, когда юноша, оскорбившись, что за его яркую внешность его принимают за девушку, принялся на глазах у всех раздеваться.

Насколько мне известно, ни одна женщина не пошла бы на подобное, и ведь по его глазам я видел решимость, что если бы я не остановил Демиана, то он вполне мог раздеться полностью.

Наверное, всё же я жалел, что остановил его тогда, ведь теперь наконец всё бы прояснилось окончательно.

И всё же я знал, что вскоре эта дилемма будет решена. Несмотря на возможность купаться в собственной умывальне, раз в неделю всех студентов водят в баню. Если Демиан всё же девушка, то она точно откажется идти париться вместе с юношами. Всё, на некоторое время я должен выбросить из головы эту странную историю, вскоре и так всё станет ясно.

За окном уже совсем стемнело, горевшая рядом в чугунном подсвечнике свеча начала чадить и тухнуть. Опять старый можардом принялся экономить, закупая свечи из перетопленного ранее воска. С возрастом старый слуга становился всё прижимистее. Опасаясь, что вскоре останусь без света, наскоро искупался и, завернувшись в мягкую ткань, пошёл в спальню.

Утром я проснулся в прекрасном настроении и за завтра-

ком разговаривал со своими гостями на всякие отвлеченные темы. Причём всё время завтрака Орм делал мне какие-то знаки, намекая на то, что нам нужно поговорить наедине. Я кивнул ему, давая понять, что выслушаю после завтрака, а сам переключил внимание на свою будущую жену.

Доротея выглядела, как всегда, прекрасно! Нежно-голубое воздушное платье, оголявшее её мраморные плечи, необыкновенно шло ей. Белокурые локоны красавицы были собраны на затылке в причудливую причёску и открывали стройную её шейку.

Девушка ела очень изящно, накалывая на вилку маленькие кусочки омлета, отправляя их в рот, что я ненароком засмотрелся на её коралловые губки, которые вдруг неудержимо захотелось поцеловать. Наконец допив чай, я предложил девушкам пойти немного прогуляться вдвоем, сказав, что мне нужно переговорить с другом об одном важном деле, но пообещал, что после мы непременно погуляем в саду вместе.

Друг придержал стул, помогая подняться из-за стола Адель, а я то же самое сделал для Доротеи.

Девушки, плавно двигаясь и покачивая своими пышными юбками, остановились у выхода из гостиной и, прежде чем выйти, повернувшись, помахали нам.

Я невольно сравнил обеих блондинок, которые разительно отличались друг от друга. В то время как моя Доротея была сказочно прекрасна, невеста виконта выглядела словно

бледная моль, впрочем, таковой она и являлась. Пожалуй, девушке с такой внешностью даже повезло, что у неё имеется богатый отец, который дает за дочерью достойное приданое.

Проводив девиц взглядом, я повернулся к другу.

- Ну что, идём?

- Да, Элиас, мне срочно нужно с тобой посоветоваться, — лицо друга, вечно улыбающееся, сейчас было непривычно серьёзно. Он нахмурил брови и опустил голову.

- Тогда давай-ка не будем сидеть в душном кабинете и тоже прогуляемся, — предложил я.

Мы пошли по аллее в противоположную сторону той, куда направились наши девушки. И едва за кустами гортензии скрылись их светлые макушки, Орм глубоко вздохнул и заговорил.

- Элиас, мне кажется, я поторопился.

- О чём ты? Подозреваю, что о своей женитьбе?

- Предполагаемой женитьбе, — поправил он меня. — Последнее время мне стало казаться, что недостаточно лишь одного приданого, чтобы прожить с человеком всю жизнь. Очень нехорошо так думать, но мне кажется, что уже через месяц совместной жизни с Адель я, наверное, волком завою и стану заглядываться на горничных.

- Ну да. По правде, твоя невеста красотой не блещет, — невольно задумался я, спрашивая у себя, смог бы я ради приданного жениться на дурнушке? И сам себе ответил, что вряд ли. Я вот тоже предположительно скоро женюсь, но в

отличие от друга, впридачу к приданному, я еще получаю и красавицу жену.

Орм внимательно смотрел на меня, ожидая ответа. Я постарался собрать мысли в кучу.

- Ну, а что ты можешь сделать, чтобы не поссориться с ее отцом? Хотя, как я понимаю, обручения ещё не было?

- Нет. И всё же я уже посватался, а маркиз Тейлор слышит в обществе за довольно мстительного господина. Элиас, подскажи, что мне делать? Как мне избавиться от уже опостылевшей мне девицы и в то же время не поссориться с её отцом?

- Даже не знаю, что тебе посоветовать, — я усмехнулся и покачал головой. — Хотя, пожалуй, есть одно средство. Нужно сделать так, чтобы в вашем разрыве была виновата сама Адель. Ну, чтобы она тебя сама бросила.

Орм заинтересованно посмотрел на меня, приподняв бровь, а я снова подумал о том, что мой друг — редкий красавец: густые волнистые смоляные волосы, рассыпавшиеся по плечам, выразительные тёмные глаза с длинными пушистыми ресницами и аристократический профиль. И, признаться, мне было непонятно, почему он не смог до сих пор найти себе достойную пару и жениться, тем более что женщины на него буквально вешались.

Скорее всего, в его неустроенности в личной жизни был виноват его характер. С одной стороны, он был у него лёг-

кий, а с другой, зачастую было непонятно, он шутит или издевается, а барышням такое, конечно же, не могло нравиться. Пожалуй, лишь маркиза Адель до сих пор задержалась с ним из-за того, что к ней не спешила выстраиваться большая очередь из потенциальных женихов.

- Элиас! - В голосе друга послышалось смущение, - может, ты мне поможешь в столь деликатном деле?
 Я аж с шага сбился, услышав подобное предложение.

- Ну и как ты представляешь мою помощь?

Со стороны озера послышался девичий смех.

- И что их могло так развеселить? - Орм вытянул шею, пытаясь разглядеть наших невест сквозь заросли ивняка.

- Наверное, карпов кормят с мостков.

- Но ведь оттуда можно упасть? - в голосе друга мне послышался исследовательский интерес.

- Можно, - посмотрел на него с подозрением. - А что, хочешь кому-то помочь это сделать?

- Эх, дай хоть помечтать! - отмахнулся он. - Если с Адель что-то случится, ее отец мне голову оторвет и твоим же карпам скормит. Не знаю, чтобы такого сделать, чтобы эта семейка сама мне указала на дверь. О! - глаза маркиза опасно заблестели. Когда мы учились, этот его взгляд всегда сулил нам неприятности, и посулы эти с завидной регулярностью сбывались.

- Ну и что ты опять задумал? - обреченный вздох из моей груди вырвался помимо моей воли.

- А что, если я начну признаваться в чувствах Доротее, а в этот миг войдет Адель? А? За чувства к другой женщине ее отец ведь не убьет меня? Над чувствами ведь мы не властны? - глаза друга азартно загорелись.

- Даже не знаю, - я с сомнением покачал головой, задумавшись, а как бы я поступил, окажись на месте друга? Но, к счастью, я не на его месте, и моя невеста просто прелестна!

К тому времени мы подошли вплотную к озеру, но не спешили показываться, скрывшись за нависшими над водой ветвями ивы, и тайком наблюдали за резвившимися девушками.

Присев на корточки на мостке и подобрав под себя юбки, девушки черпали горстью воду и брызгали друг в друга.

- А характер у твоей ничего! Пусть лицом не вышла, но не ханжа, скучно с ней точно не будет, - заметил я, надеясь, что друг еще передумает и попробует присмотреться к девушке.

- Возможно, но... - что он хотел мне ответить, я узнать так и не успел. Одна из досок мостка затрещала, и Адель начала заваливаться в озеро. Завизжав, девушка ухватилась за платье Доротеи, и они обе с громким плеском упали в воду.

Я усмехнулся. Забавный случай. Орм побелел лицом и бросился спасать наших утопленниц.

- Ну что ты замер! Скорее! Их намокшие платья на дно утянут!

Мне пришлось поспешить за ним, успокаивая.

- Не утянут, уж поверь мне! Около мостков глубина по

колени! Платья все равно уже испорчены, а в остальном им ничто не угрожает.

- Да? - протянул друг, и я узнал эту его интонацию, когда он, словно мартовский кот, выходил на "охоту" за очередной прелестницей.

Тем временем он уже вошел в озеро и, черпая сапогами взбаламученную воду, дошел до девушек, галантно предлагая каждой по одной своей руке. Я остался стоять на берегу, любуясь на выходявших из воды "русалок". Лившаяся с них вода, испорченные прически с запутавшимися в них водорослями и покрытые ряской усиливали их схожесть с этими сказочными существами.

Интересно было наблюдать за поведением оконфузившихся девушек. Тогда как Доротея хмурила свои очаровательные бровки, скидывая с себя водоросли, и, судя по выражению лица, жалела дорогостоящее платье, Адель была просто в панике. Девушка рыдала, некрасиво кривя рот, и кричала, что под ее панталоны забрались пиявки и их нужно немедленно оттуда достать!

Орм посмотрел на меня, и я невольно прыснул со смеху, глядя на его растерянное выражение лица. Наверное, представил, как невеста заставляет выковыривать пиявок из ее исподнего.

Друг вывел мужественно спасенных им девиц на берег, и тут из-за облаков выглянуло солнце, осветив мостки и нашу частично вымокшую компанию. Я в очередной раз посмотрел

рел на девиц и закашлялся. В первый момент мне показалось, что они совершенно нагие!

Тонкая муслиновая ткань их платьев, намкнув, стала практически прозрачной! И я невольно увидел прелести своей невесты. Увидел задолго до свадьбы. Там было на что посмотреть! Полная округлая грудь, стройный стан, свободный от еще недавно бывшего в моде корсета, длинные стройные ноги в чулках, удерживаемых специальным поясом на широких крутых бедрах.

- Не смотрите на меня! Отвернитесь! - визгливый неприятный голос отвлек меня от созерцания прелестей Доротеи. И он же и привлек мое внимание к другой девушке.

Я гулко сглотнул и поспешил отвести взгляд, хотя то, что увидел, так и стояло у меня перед глазами. Великий Полоз, как же мне это развидеть!?

Этих девушек, без прикрас в виде дорогих модных платьев, можно было сравнить с породистой дорогой кобылой и старой, тощей, умирающей от голода клячей!

Стройный стан белобрысой Адели оказался костлявым остовом с выпирающими ребрами. Ее бедра могли похвастаться лишь тазовыми костями, ноги были также невероятно худы, а практически отсутствующие груди были увеличены некоторым количеством свернутой белой материи, которую подложили ей в бюстье.

Оставив девушек за ближайшим густым кустом, мы пошли в замок, чтобы взять им накидки, дабы они смогли

пройти в свои покои, не привлекая внимания прислуги хотя бы своим полуголым видом.

Громко, сопя, Орм повернул ко мне совершенно несчастное лицо.

- Нет, ну ты видел? Да что я спрашиваю! Ты сам все прекрасно видел! Если я и смогу жениться на "этом", то делить с ней постель никогда! - друг замолчал, его желваки ходили ходуном, выдавая сильное внутреннее волнение. Затем он резко повернулся ко мне и тихо добавил: "Элиас, ты можешь потом разбить мне лицо, но я сегодня же начну ухлестывать за твоей Доротеей!"

Глава 5. Покатушки

Элея

Сначала Тварг провел меня вдоль жилых корпусов, двигаясь вглубь территории академии, в небольшую рощу, которую, как я слышала, облюбовали парни для романтических свиданий с местными девушками-селянками, тайком пробиравшимися между прутьями ограды.

Девушки худенькие, и потому они легко проскальзывали на территорию магического учебного заведения в надежде найти здесь свою судьбу и безбедное существование в будущем в виде завидного жениха – мага, и тем более аристократа.

Предприятие заведомо провальное, так как, несмотря на юношескую влюбленность, случись таковая, знатные родители ни за что не допустят такого мезальянса, как женитьба любимой «кровиночки» на безродной девке. Но молодость наивна и предпочитает верить в чудеса, несмотря на доводы рассудка.

Задумавшись, я споткнулась о корень дерева и чуть не пропахала носом землю. Каким-то чудом удержавшись на ногах, огляделась. На лицо, как влитая, легла привычная мне маска покерфейса, хотя в душе я уже начала волноваться. Полетать на метле — это хорошо, лишь бы эта самая метла

не прилетела своим черенком по глупой моей голове!

И надо же было мне уйти, даже не предупредив своих новых друзей! Хотя, как бы я это сделала? Мысли лихорадочно засуетились в моей голове, устроив консилиум на тему «Что делать хозяйке, если она вляпалась в подставу?», в итоге выдав мне единственную пока идею: связаться с Шушей и отправить последнюю на разведку!

- Что, боишься? – ухмыльнулся бугай. – Это правильно! Теперь ходи и оглядывайся!

- Ну, а что, сейчас нет желания мне отомстить? Мы одни, свидетелей нет... - я остановилась и, прищурившись, медленно окинула высокого парня взглядом, словно примериваясь.

Теперь он споткнулся, резко остановившись и глядя на меня с опаской.

- Что остановился? Идем! Уже совсем рядом! – громко и резко бросил парень и быстрыми шагами, словно за ним кто гонится, пошел вперед.

Я пожалала плечами и зашагала дальше.

- Шуша, ты где?

- За вами ползу! – тут же отозвалась моя змейка недовольным голосом. – Я как увидела, что ты с этим злобным самцом куда-то пошла, так даже мышь выплюнула!

- Ты моя хорошая, я обязательно тебя накормлю, как вернемся. А сейчас сползай, пожалуйста, на разведку! Посмотри, нет ли впереди засады?

Шуша не ответила, но справа от меня что-то невидимое быстро прошуршало мимо, обогнав широко шагающего Тварга.

— Вот мы и пришли! — он неожиданно резко остановился и развернулся, а я, разогнавшись, врезалась ему в грудь носом, чуть не сломав его. Что он там, под одеждой, кольчугу что ли носит?

- Ты что, Русток, об меня самоубиться решил, лишь бы на метле не лететь? — усмехнулся парень.

- С этим я, пожалуй, повременю. Давай, показывай свои метлы!

- Ну, метла у меня одна. Своя. Отец на поступление подарил. Тебе-то, голодранцу, не кому такой подарок сделать! — снова показал вредный парень свой белоснежный оскал. Но тут его взгляд скользнул по моей отнюдь не дешевой одежде, и он нахмурился.

Развернувшись, Тварг протянул руку и схватился за какую-то палку, прислоненную к дереву, совсем не заметную на его фоне. Я вытянула шею, спеша разглядеть этот дорогой подарок от его супербогатого отца, и в первый момент почувствовала разочарование.

Так себе метелочка. Не совсем ровная палка, только что гладко отполированная, и ершик из разномастных корявеньких веточек на одном конце. Вот и вся чудо-метла! Внутри кольнуло разочарование. А я уж было обрадовалась, что на самом деле мне удастся покататься на метле, как у Гарри

Поттера.

- И что, это на самом деле летает? – вслух усомнилась я.
- Смотри, деревенщина! – усмехнулся парень и всерьез

уселся верхом на метлу.

- Элея! Элея! Я проверила! Вокруг полянки в кустах прячутся молодые самцы!

Вот те на! Видно, и вправду паренек решил отыгаться за тот случай в столовой. Ну, как говорится: «Кто предупрежден, тот вооружен!» Я решила действовать по обстоятельствам, а пока не подавать вида, что раскусила его хитрый план.

А тем временем Тварг, нагнувшись, пролез между кустов и оказался на той самой поляне, о которой мне сказала змейка. Я пробежалась взглядом по окружающим зеленым зарослям. Если бы не предупреждение Шуши, ни за что бы не догадалась, что там кто-то прячется!

А тем временем ноги парня оторвались от земли, и он плавно взлетел над поляной. Я аж рот открыла от удивления. Почему-то мне до последней секунды не верилось, что он на самом деле взлетит на этой подозрительной конструкции.

То ли дело красивые метлы в «Гарри Поттере», просто чудо дизайнерского искусства! Не то, что эта палка и пучок веточек. Но тем удивительнее было то, что она на самом деле летает! Настоящее волшебство! Я застыла в восторге, наблюдая, как парень, небрежно сидя на этой неудобной палке, почти не держась, плавно скользит в воздухе, меняя высоту.

- Ну что, Русток? Кишка тонка повторить? – ухмыльнулся он, демонстративно скрестив на груди руки и не держась.

- Почему? Я бы попробовал, только не знаю, как заставить метлу летать.

- А я расскажу! – хмыкнул здоровяк, резко снижаясь и легко прыгивая на землю. – Ну, слушай и запоминай...

Спустя пять минут не такого уж и сложного инструктажа я примостила корявенькую палку под своей пятой точкой и приготовилась произнести слова заклинания.

- Что ты уселся, как в женское седло? Садись нормально! Или боишься я...ца отдавить?

Из-за кустов послышался сдавленный смех, а затем все стихло. Видимо, свои же рот закрыли.

Я молча села, как было указано, не представляя даже, как можно вообще удержаться на этом! Но вдруг у меня чуть челюсть не отвалилась от удивления! Под моими булочками вдруг, откуда ни возьмись, появилась мягкая, пружинистая и при этом совершенно невидимая подушка, словно сотканная из воздуха.

- Сидишь?

Я кивнула, все еще не в силах прийти в себя.

- Ну а теперь что замер? В штаны наложил? Давай, читай заклинание!

Я отмерла и, постаравшись говорить четко, произнесла два заковыристых слова. Едва последний звук сорвался с мо-

их губ, как метла дернулась и плавно поднялась вверх, ну прямо как летучий корабль из одноименной сказки, разве что там процесс запускался простыми «Земля прощай» и «В добрый путь», а у меня словечками, о которые язык сломаешь!

Так, а теперь слово, чтобы вперед полететь. Я поднапрягла память... Еще раз поднапрягла... Но так и не вспомнила. Из-за кустов снова послышалось ехидное хихиканье, но я снова его «не услышала». Не знаю, что это было, наитие какое или подсказка «сверху», но я чуть наклонила корпус вперед, и метла полетела. Не веря в такую удачу, я чуть наклонилась вправо, метла послушно повернула, закладывая плавный вираж над поляной.

Теплый ветер дул мне в лицо, приятно освежая кожу и принося с земли запахи опавшей листвы и хвои. Я чуть отклонилась назад, и метла, задрав «нос», начала подъем. Но, немного не достигнув верхушек деревьев, она остановилась, словно сработал некий предохранитель, хотя смысла я не поняла. Ведь грохнись я сейчас с такой высоты, мокрое место останется.

Я посмотрела вниз. Полянка с такой высоты казалась совершенно крохотной, а фигура хозяина чудо-метлы еле угадывалась. Видно, было лишь запрокинутое вверх лицо.

Я счастливо вздохнула и начала экспериментировать, выписывая в прозрачном, пронизанном солнечными лучами воздухе различные фигуры. Сначала плавно и медленно, а

затем ускоряясь.

Мне показалось, что ветер донес до меня крик. Я замерла и обратилась к своему маленькому шпиону.

- Шушечка, что там происходит? Этот парень звал меня?

- Да, он кричит, чтобы ты возвращалась, - голос змейки звучал встревоженно, видимо, что-то там случилось в мое отсутствие, рано я расслабилась! – На поляну вышли еще несколько самцов, и они говорят этому, большому, что пора сделать метлу неуправляемой! Скорее снижайся! Я боюсь за тебя!

Да, это уже были не шуточки. Ухватившись за метлу крепче, я начала медленное снижение по спирали. Поначалу все шло хорошо, и я уж было понадеялась, что ребята не решатся на такое. Ведь не знай человек, что его ждет, вполне может разбиться насмерть.

- Ну что, потренировался? – донесся до меня крик Тварга, - а теперь будут настоящие покатушки! Держись крепче, Русток! – и тут метла словно сошла с ума...

Глава 6. Новый друг

Элея

Мы с Тваргом стояли навтыжку в кабинете ректора и слушали его гневную отповедь о недопустимости подобного поведения в стенах этого благословенного учреждения, и бла-бла, бла-бла, бла-бла, бла-бла.

Я слышала, как рядом обиженно сопел носом местный задира, сжимая в руке то, что осталось от бедной метлы. А осталось от нее, честно говоря, мало чего.

Слова ректора почти не доходили до моего сознания, и я с трудом сдерживала растягивающую мои губы блаженную улыбку. Я мысленно все еще была там, в небе, чувствуя небывалую легкость в теле и свободу!

Вот взять бы и улететь из Академии куда глаза глядят, подальше от ожидающего меня пожизненного служения тому, кого я хотела бы больше не видеть. Ведь самое ужасное, что при каждой встрече меня тянуло к герцогу все сильнее и сильнее, и это уже походило на болезненную привязанность.

- Русток! Ты меня хоть слушаешь? – резкий окрик, но в основном фамилия, к которой я уже успела привыкнуть, вырвала меня из грез. Ректор буравил меня пронзительным взглядом серых глаз, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

- Слушаю, ваше сиятельство! – помня мудрое изречение,

я приняла вид «лихой и придурковатый, дабы своим разумением не смущать начальство». Но мне показалось, что ректор не очень-то поверил в излучаемые мной искренность и раскаяние.

В коридоре слышались тяжелые шаги, и мой сосед по моральной порке втянул голову в плечи. Раз и этого беспредельщика проняло, значит, на подходе тяжелая артиллерия.

Дверь без стука распахнулась, и в кабинет грузной походкой вошел коренастый, широкоплечий господин в бархатном черном костюме, обвешанном золотыми позументами, как новогодняя елка гирляндами.

Он едва кивнул ректору, зато последний чуть ли не согнулся перед ним в лъстивом поклоне. Даже интересно стало, кто же это такой?

Представительный господин скользнул по мне безразличным взглядом, словно по предмету мебели, и, сведя мохнатые брови над переносицей, уставился на Тварга. Мне вдруг показалось, что парень дернулся, чтобы спрятаться за меня.

- И что все это значит, Рихард? Значит, для этого ты у меня выпросил метлу, которой еще нет ни у одного из твоих однокашников, чтобы в первую же неделю превратить ее в... это? – ткнул он толстым пальцем в гладкую палку, лишенную своего недавнего «оперения».

- Отец! Но это не я! Это Демиан Русток ее сломал! – голос парня неприятно дрожал от испуга, да похоже, как и он сам.

Я снова удостоилась мимолетного взгляда, и тут уже бро-

ви господина зашевелились, словно мохнатые гусеницы.

- Ты же знаешь, сын, как я не люблю, когда мне врут! – ледяной тон этого папашки и снежную бабу мог бы заморозить, и мне на мгновение стало жалко пацана.

- Я не вру, отец! Это он сломал метлу! Пусть его отец за нее и платит!

- Об этом ты не беспокойся. Оплатит, никуда не денется, – и тут уже я удостоилась цепкого оценивающего взгляда, словно он примеривался, сколько может стоить мой костюм. Возможно, мне это только показалось, но в его глазах промелькнуло удивление.

— Вот только меня поражает, сын, как такой задохлик мог отнять или просто без спроса взять твою вещь, а ты не смог ее отнять? – последовавший за этим молчаливый взгляд снял с нас обоих мерки и сравнил их.

- Я сам дал прокатиться! – понуриив голову, тихо прошептал парень.

- Ты-ы? – в одном этом слове, а особенно интонации, было слишком много, чтобы понять, что младший Тварг в жизни своей никому, никогда и ничего не дал.

- Простите, сударь! Не имею чести быть представленным! – заговорила я, и была удостоена косого взгляда и чуть приподнятой брови, обозначающей крайнюю степень удивления, что стул заговорил.

Мне не ответили, но и не прервали, и уже смелее я продолжила.

- Но ваш сын сказал правду! Рихард мой друг! Он дал мне метлу немного покататься, но я слишком увлекся и нечаянно сломал.

- Твой кто? – голос мрачного господина дал петуха, и он так на меня вылупился, словно инопланетянина увидел. Я не поняла, что именно его так удивило, и продолжила свою речь.
 - Вы просто пришлите счет моему дяде, и он обязательно вам компенсирует поломанную вещь! Приношу вам...
 Но грозный папенька бедного парня быстро пришел в себя и, не желая слушать мои жалкие извинения, прорычал:
 - Ну и кто он, твой дядя? Говори! Я сейчас же ему pošлю счет, и чтобы он уже с утра выставил свой жалкий дом на продажу! Потому что эта метла примерно столько и стоит.
 - Мой дядя, герцог Сантерийский, - скромно ответила я, внимательно наблюдая за лицом грозного господина.
 - Ге... Ге... Герцог? – еле выдавил из себя мужчина, покрываясь пунцовыми пятнами. – Ваше сиятельство! – обернулся он к ректору. — Это правда?
 Маркус Трой лишь молча закивал головой, подтверждая мои слова.
 Водянистые глаза отца Рихарда удивленно расширились и еще раз отсканировали меня сверху донизу и обратно, остановившись на лице.
 - Ну что ж, раз такое дело, - тут голос его дрогнул, - то я более не имею к вам претензий, молодой человек! Ступайте! И ты пока можешь идти, - бросил он на сына нечитаемый взгляд.
 Плечом к плечу мы с Рихардом молча вышли на улицу, погрузившись в приятную

прохладу раннего летнего вечера. Громко пели цикады, да робко пробовала голос ночная птица.
Некоторое время мы шли молча, но вдруг парень остановился, повернувшись ко мне.
- Почему?
- О чем ты? – я также остановилась. Хочу я этого или нет, но мне здесь еще учиться, и хотелось бы делать это в спокойной обстановке, без оглядки и лишних нервов. А значит, нам нужно было поговорить с Тваргом, чтобы прекратить эту глупую вражду.
- Почему ты за меня вступился и взял вину за порчу метлы на себя? Ведь я тебя чуть... не убил? И почему ты назвал меня другом? Это ведь не так! – потупился он.
- Присядем?
Парень кивнул. И, так же не поднимая головы, опустился на скамью, мимо которой мы в этот момент проходили. Позади скамьи была небольшая лужайка, а не кусты, что меня вполне устроило. Не хватает, чтобы нас еще подслушали, да еще чего насочиняли.
Я мысленно позвала Шушу, с момента нашего приземления отпущенную мною на добычу еды. Хотя после тех «бочек» и «мертвых петель», что мы выделяли на метле, мне кажется, у нее долго не будет аппетита. Хотя кто знает? Юный организм восстанавливается куда быстрее, да и неприятные моменты забываются скорее.
- Шуша, ты далеко?
- Да здесь я, здесь! Отдыхаю после ужина.
- Шушечка, проследи, пожалуйста, чтобы нас не подслушивали.
- Прослежу! – устало вздохнула она, но я уже переключилась на разговор с парнем.

- Почему, назвал тебя другом? А почему бы и нет? Мы бы вполне могли ими стать, что нам мешает? — улыбнулась я, слегка толкнув парня плечом.

Он удивленно посмотрел на меня и неуверенно улыбнулся. А что, улыбка у него оказалась очень даже приятная, а на правой щеке мелькнула проказливая ямочка. — Ты чаще улыбайся, тебе идет! — усмехнулась я, чем засмущала парня еще сильнее.

— Другом? «И ты меня простишь?» — удивленно спросил он.

— Считай, что уже простил! «Мир?» — я протянула ему руку, и она тут же утонула в широкой ладони здоровяка.

— Рихард, можно тебя спросить?

— Спрашивай, конечно! — теперь его голос звучал куда приятней.

— Только ты не обижайся, вопрос будет не очень приятный.

— И о чем же? — тут же насторожился он.

— Рихард, твой отец так всегда к тебе относится?

Слева от меня раздалось обиженное сопение.

— Я просто хочу сказать, что ты не обязан это терпеть.

— Но как же по-другому? — резко поднял он голову и впился в меня взглядом. — Я полностью завишу от отца!

— Я тебе отвечу. Только и ты ответь на несколько небольших вопросов. Тебе сколько лет?

— Девятнадцать.

— Сколько осталось учиться в академии?

— Год!

— Обучение оплачено вперед?

— Да, отец полностью оплатил мое обучение.

— У отца сильные магические способности?

— Да так себе, ниже среднего, — пожал плечами парень.

— Он возлагает на меня большие надежды. У меня сильный и редкий дар мага воды. Моя мать родом из баронства Крамер. А почему ты спрашиваешь? — расслабившееся было лицо парня напряглось.

— Сейчас отвечу. Последний вопрос. У тебя есть еще братья или сестры?

— Нет, я один в семье.

— Отлично! Ну, а теперь слушай! Ты единственный наследник своего отца! У тебя редкий и сильный магический дар! А к тому же учиться тебе осталось всего один год. Если ты найдешь в себе силы и сможешь противостоять отцу, сможешь справиться со своим страхом, то даже если он на тебя разозлится и откажется помогать, ты спокойно проживешь год на полном обеспечении в Академии и доучишься, получив диплом мага! Даже если отец тебя не простит, ты всегда будешь востребован как маг, а им очень хорошо платят! Да и простит тебя позже отец, никуда он не денется, ведь ты его единственный наследник!

Рихард смотрел на меня во все глаза, которые все больше расширялись по мере того, как я говорила.

— Так что ты постарайся найти в себе смелость прямо посмотреть в глаза своему отцу! Если ему что не нравится, то и не надо! Ты — самодостаточная личность! У тебя будет прекрасная и нужная профессия, и ты вполне сможешь прокормить себя сам, а в будущем и свою семью. Но, надеюсь, до такой крайности не дойдет, — улыбнулась я. — Научишься уважать себя сам — будут уважать и другие! Уж поверь! — Я подмигнула ему и встала со скамейки.

Рихард поднялся следом и неожиданно сжал меня в своих медвежьих объятиях.

— Спасибо! — сдавленно произнес он.

— Эй! А ну отпусти нашего друга! — задыхаясь от быстрого бега, к скамейке подбежал Сван. Он, как всегда, был впереди планеты всей! Следом за ним, громко топая и со свистом дыша, прибежали остальные. Ребята уперли руки в колени и так стояли, пытаясь отдышаться после быстрого бега и при этом зло сверля глазами моего нового друга.

— Спокойно, ребята! — в примирительном жесте я выставила вперед ладони, торопясь успокоить своих защитников. — Рихард меня не обижает! Наоборот, он меня спас, когда я чуть не навернулся с метлы.

— Да ну? Наверное, солнце завтра не встанет из-за горизонта! — недоверчиво фыркнул Хаук. — Мы про одного и того же Рихарда говорим?

Я укоризненно покачала головой и обернулась к своему недавнему врагу.

— Ну, Рихард, спасибо еще раз! Спокойной ночи, до завтра!

Он махнул мне рукой и скрылся в темноте.

— Демиан, может, ты нам расскажешь, что это сейчас было? — фыркнул Сван.

— Конечно, ребят, расскажу! Просто удивительная история! Идемте, а то уже спать ужасно хочется. Хочу быстрее в люлю, во сне есть не хочется. А то я опять на ужин не попал, похоже, это уже входит у меня в привычку.

- А мы не с пустыми руками! – Сван покачал у меня перед носом котомкой, из которой доносился восхитительный аромат свежей выпечки!

Настроение мое сразу же подскочило до высшей отметки, и я прибавила шаг.

- Красота! – продолжал словоохотливый рыжеволосый паренек, размахивая ароматной поклажей у меня под носом, как морковкой перед носом осла. Завтра выходной! Утром всеми завалимся в баньку, а потом в город гулять!

Услышав это, я чуть не споткнулась и, кажется, потеряла аппетит. Завтра мне предстояло новое испытание, как раз о нем меня и предупреждал Бьерн. Но, очень надеюсь, его чудо-средство не позволит мне выдать себя. Ведь не пойти со всеми в баню мне ну никак нельзя. И так ходило достаточно слухов и домыслов обо мне.

- Ребят, что-то мне есть резко расхотелось, извините! А спать хочу, просто падаю! Не обижайтесь, я завтра вам все

расскажу! Дайте с собой пирожок, и – доброй ночи!

Добравшись до корпуса, я остановилась на мгновение и опустила руку к сапогу, словно хотела что-то поправить. Шуша мигом скользнула мне в рукав.

- Наелась?

- Наелась!

- А мне, похоже, опять ложиться голодной. Но сначала мне нужно кое-что проверить! А ты мне поможешь!

- Помахав парням, я толкнула дверь своей комнаты.

Глава 7. Академия

Элея

Я нервно топталась в предбаннике, с ужасом поглядывая на дверь в парилку. Я уже полностью разделась, и теперь мне оставалось лишь открыть дверь и сделать один шаг туда, где уже минут десять парни моего курса то и дело просили поддать парку.

Вчера вечером я провела эксперимент, раздевшись у себя в комнате, после чего надела на руку тонкий, похожий на ободок из серебристого металла браслет и, защелкнув его, показала Шуше.

Вернее, перед тем как браслет защелкнуть, я представила фигуру одного паренька из моей прошлой жизни. Мы с ним вместе частенько тусовались, и почти раздетым на реке, в плавках, я его тоже видела. Так вот, он был небольшого роста и, на мой взгляд, несколько хиловат, но все же плечи у него были шире, да и рельефность мышц присутствовала. Вот его фигуру я себе и представила, прежде чем защелкнуть браслет на своем запястье.

- Шуш, ну что? Я выгляжу иначе?

- Выглядишь! – кивнула она, «лизнув» воздух своим раздвоенным язычком. – У тебя круглые наросты наверху тела пропали! Остались совсем маленькие!

Я нервно сглотнула и опустила голову. Моя грудь третьего размера осталась на месте. И что змейка подразумевает под «остались совсем маленькие»? Нулевым размером, что ли, кажутся?

Мой лоб и без горячего пара мгновенно покрылся испариной. Мнением змейки, конечно же, было очень трудно руководствоваться. Ведь если бы она сейчас наложила на себя иллюзию самца полоза, совсем не факт, что я увидела бы разницу!

Дверь парилки распахнулась, выпустив облачко горячего пара.

- Демиан, ты что застыл? Забыл, что ль, чего? Поспеши, а то мы скоро в большую купель пойдем, а ты не успел распарить кожу! – Хаук сверкнул своими зелеными глазами и улыбнулся. – Ждем тебя!

- Ага! – задумчиво кивнула я, мазнув взглядом по его мелькнувшим упругим ягодицам, скрывшимся за дверью парилки.

И только тогда до меня дошло, что парень видел меня без одежды! Видел, но, судя по реакции, ничего странного в моем внешнем виде не заметил. Неужели получилось, и выданный Бьерном артефакт для наложения иллюзии на облик действительно работает как надо!

Я в изнеможении опустилась на скамейку, то тут же, скрипнув зубами, поднялась, сжав кулаки. Как говорится, перед смертью не надышишься, идти все равно придется!

Резко поднялась, сделала три шага и, распахнув дверь парилки, буквально ввалилась туда.

- Эй-эй, Демиан! Ты это, осторожней, что ли! Чуть ноги не отдал! – возмутился кто-то в белесом пару.

- Вот-вот, то не загонишь, а то сам, как абордаж, мчится! – хохотнул Хаук.

- Иди сюда! – а это голос Свана позади меня. Он похлопал ладонью по деревянной скамейке, приглашая присесть.

Да это не баня в знакомом мне смысле, а хамам какой-то! Я осторожно нащупала свободное место и, постелив полотенце, осторожно на него уселась. В принципе, может и пронесет! Главное, не прислониться случайно к кому грудью, тут уж никакая иллюзия не поможет!

Пожалуй, поход в баню был самым сильным испытанием моих нервов за последние два месяца. Но, мне на счастье, все завершилось благополучно! И с тех пор я каждую неделю ходила с ребятами париться. И, к стыду своему, даже начала их бессовестно и совершенно безнаказанно разглядывать. А посмотреть было на что! Во всех смыслах!

Да уж, чего-чего, а зрелищ мне здесь хватало! Да и кормили словно на убой! Спасали только изнуряющие физические тренировки, а то иначе уже набрала бы лишних килограммов! А мне это совсем ни к чему!

Что же касается духовной пищи, то и этого добра здесь было достаточно. Училась я с большим удовольствием, ведь

здесь вместо скучных предметов, которыми меня пичкали в прошлой жизни, были в прямом смысле волшебные! Да, здесь каждый из них был пропитан волшебством, и я, словно губка, впитывала знания.

Особенно мне удавался предмет по бытовой магии с помощью чешуек Великих Полозов! И, похоже, только я с огромным удовольствием его изучала, ведь парни считали его нужным лишь девицам-бытовичкам. Сами же они научились добывать воду из чешуек, нагревать ее да греться красными чешуйками прохладными ночами и считали, что больше им и не надо. Лишь я знала, как важно умение их комбинировать и сколько полезных свойств таким образом можно из чешуек получить.

Но самому главному мне приходилось учиться самостоятельно, по книгам в читальном зале местной библиотеки, а именно общению с Великими Полозами.

Оказывается, с ними можно было связываться просто на огромном расстоянии. Но для этого было необходимо особым образом настроиться. Попросту говоря, этому должна была помочь медитация, чему мне тоже пришлось уделять довольно много времени.

Потом я вычитала в старинных фолиантах, что существуют специальные фразы, благодаря которым Полозы будут слушать Проводника и выполнять его просьбы. Да, просьбы, а вовсе не команды. Полоз и человек являются своего рода энергетическими симбионтами, равноправными партне-

рами. И это главное! Великие Полозы никогда не будут слушать приказов человека, лишь его мотивированную просьбу.

Выходит, как в первый раз, так и во второй я смогла пообщаться с Полозами лишь благодаря вмешательству моей Шуши. Без нее у меня ничего бы не получилось! Они меня попросту бы не послушали.

Я брала с собой в библиотеку свою змейку, и мы с ней вдвоем разучивали нужные слова. Вернее, я учила, а Шуша меня проверяла. Было просто здорово, что мы с ней могли общаться телепатически, поэтому со стороны казалось, что я просто читаю книги.

Редкие часы досуга я проводила со своими новыми друзьями. Они привыкли и к моей комплекции, и к моему довольно высокому для юноши голосу, и не обращали на это внимания.

Вся наша пятерка раз в неделю выходила за пределы Академии и отправлялась в город на лодке по реке, которая доставляла нас напрямиком в город Заартаан. Как раз туда, куда я изначально стремилась.

Это был, по моим меркам человека двадцать первого года, совсем небольшой городок, и в основном состоял из двухэтажных довольно аккуратных домиков, сплошь крытых своеобразной черепицей из крупных белых чешуек Полозов.

Люди здесь были довольно доброжелательные, улыбчивые, и я точно решила, что после учебы обязательно посе-

люсь именно здесь. Оставалась лишь одна проблема по имени герцог Сантерийский. А он вряд ли согласится отпустить меня. Но при этом я очень надеялась, что к концу своего обучения я что-нибудь придумаю. Ведь, по сути, если меня узнают, то я снова стану считаться его женой со всякими вытекающими последствиями в виде кровати и цепей.

Но эта проблема к концу второго месяца моего прибывания в Академии чудесным образом решилась. Я с друзьями, к которым в последнее время присоединился и Рихард Тварг, обедала на открытой террасе самого лучшего заведения у центральной площади города, когда мы услышали призыв глашатого.

- О! Видимо, что-то важное нам хотят донести, - меланхолично протянул Йон, тряхнув гривой белоснежных волос.

- Тогда идемте! Что мы ждем? А то все интересное пропустим! – басовитый голос Рихарда Тварга услышали все посетители заведения и принялись расплачиваться, спеша услышать важную новость, ради которой всех жителей города собирали на площадь.

Гест молча бросил на стол золотую монету, расплатившись за наш обед, и, скользнув по моему лицу нечитаемым взглядом, невозмутимо отвернулся: - Идемте!

Я внутренне поежилась, поднимаясь из плетенного кресла. Этот парень единственный, в присутствии кого я до сих пор чувствовала себя неловко.

Мы встали и поспешили вслед за гомонящей толпой, что

устремилась к лобному месту в надежде, что новости будут хорошими. Благодаря моим крепким спутникам, что, врубаясь в толпу клином, пробирались все ближе к небольшому деревянному возвышению посреди площади, мы вскоре оказались в первом ряду.

Глашатай, одетый словно попугай в яркую желто-бордовую ливрею с серебряной вышивкой, развернул свиток из плотной бумаги и, окинув притихшую толпу горделивым взглядом, начал читать.

Глава 8. Помолвку отменить нельзя женить

Герцог Сантерийский

Ухлестывать за Доротеей другу не пришлось, как и мне не пришлось разбивать ему лицо. Неизвестно каким образом, но о произошедшем узнал отец Адель Тейлор и явился в этот же вечер.

Сухо со мной поздоровавшись, он попросил оставить его наедине с будущим зятем, что я и сделал с большой радостью. Еще не хватало мне присутствовать при выяснении отношений двух мужчин. Вспомнив просвечивающие сквозь вымокшее платье мощи будущей супруги друга, я аж вздрогнул.

Полагая, что после разговора будущие родственники сами придут в гостиную на ужин, я оставил лакея у двери курительной комнаты, где находились мужчины, чтобы он пригласил их к столу.

Спустя пять минут в гостиную вплыли обе девушки. Во всем их облике уже ничто не напоминало о недавнем инциденте. Доротея, как всегда, была прекрасна, зато на другую девушку я уже не мог спокойно смотреть. Перед глазами тут же, как живой, вставал ее облик в прозрачном платье.

Чинно усевшись на свои места, девушки принялись мучить лакеев, прося положить на тарелки всего, но совсем по чуть-чуть. Я же пока не спешил приступать к трапезе, отпивая понемногу вина и гадая, о чем же сейчас идет речь между двумя будущими родственниками.

В коридоре послышался приглушенный шум, словно кто-то громко ругался. Я поразился этому факту, зная, что слуги ни за что бы себе не позволили подобного. И только я хотел послать Хуго разузнать, по какому поводу шум, как двери распахнулись, и в гостиную практически вбежал взлохмаченный и раскрасневшийся маркиз Тейлор.

- Ваша светлость, приношу свои извинения за подобное вторжение, - он еле заметно обозначил поклон и бросил взгляд на Адель. – Но я вынужден забрать свою дочь!

От неожиданности я чуть не выронил бокал и удивленно посмотрел на своего друга. Тот топтался на месте позади маркиза и изо всех сил изображал виноватое лицо. Да, именно изображал! Я, как никто, знал Орма, потому сразу обратил внимание на то, какой радостью блестят его глаза.

- Но что случилось? – я искренне не понимал, что такого могло произойти между этими двумя мужчинами за последние минуты, так как беседовали они совсем недолго. – Маркиз! Почему вы забираете Адель?

- В вашем..., - не знаю, что хотел произнести отец девушки, но явно что-то, что мне бы вовсе не понравилось. – Ваша светлость, я уже все объяснил вашему другу. Но если крат-

ко, то я нашел своей дочери более достойную партию, а посему я ее забираю! - Лоб мужчины покрылся испариной, и он поспешно промокнул его батистовым платком. Было видно, что этот неприятный разговор дался ему тяжело и он сильно взволнован. — Дело в том, что помолвки еще не было, и с виконтом мы еще никаких бумаг не подписывали. А посему никаких договоренностей я не нарушил! — поспешно добавил он, почему-то посмотрел на меня виноватым взглядом.

Знаю, что мой отец в хороших отношениях с маркизом, и оттого, видимо, опасался, что я буду оскорблен, что его друга сочли менее достойным руки девушки. Но мне, собственно, было все равно, но главное, что я знал о планах Орма.

- Что ж, маркиз, вы в своем праве! — Я поднялся из-за стола и подошел к мужчинам. Посмотрел на друга и снова перевел взгляд на маркиза. — Если вы с моим другом уже все обсудили меж собой и он не в претензии, то, бесспорно, вы можете забрать свою прелестную Адель! Но, может быть, вы отужинаете перед дорогой?

Маркиз бросил задумчивый взгляд на накрытый стол и решительно отказался, сославшись на то, что уже скоро начнет темнеть и ему хотелось бы успеть вернуться домой до темноты.

- А то, ваша светлость, ходят слухи, что на дорогах объявились разбойники! — в голосе мужчины я услышал явную тревогу. Бросил вопросительный взгляд на Орма, тот лишь удивленно пожал плечами.

- Ваше сиятельство! Тогда я совершенно не вижу смысла так рисковать! И, если вы готовы рискнуть сами, то зачем подвергать опасности вашу дочь? Присоединяйтесь к ужину, прошу вас! А затем вас проводят в гостевые покои. А с утра и поедете домой!

Маркиз недолго колебался, и вскоре и он, и Орм присоединились к нам за столом. Чтобы избежать неловкости, за ужином говорили о всяких пустяках, а затем Хуго проводил отца Адель в приготовленные ему покои.

Девушки, пожелав нам доброй ночи, отправились спать, а мы с другом, наконец, смогли поговорить без лишних ушей. Ну, собственно, ничего особо нового, кроме того, что рассказал сам маркиз, я не узнал. Причиной расторжения предварительной договоренности была именно помолвка с более статусным претендентом на руку его дочери, и ничто иное. О сегодняшнем конфузе маркиз даже не знал. И что-то мне подсказывает, что дочь вряд ли сама расскажет отцу об этом.

- Ну, как ты себя ощущаешь, свободный холостяк? – усмехнулся я, наливая в пузатые бокалы по чуть янтарного горячительного напитка из плодов агавы.

- Великолепно! – белозубая улыбка сверкнула на смуглом лице друга. Он чуть развернулся ко мне, и пламя свечей осветило проказливые искорки в его глазах. – Если бы мой несостоявшийся тесть не остался здесь ночевать, я бы уже был на полпути в какое-либо веселое заведение, дабы отметить свое освобождение!

- Боюсь, мой друг, я бы не отпустил тебя!

Орм закашлялся, подавившись вином.

- Как так, не отпустил бы?

- А ты забыл, по какой причине я предложил маркизу остаться на ночлег?

- Шайка бандитов? – Орм нахмурил брови, - и ты в это веришь?

- В то, что виконт в это верит и на самом деле боится по темноте возвращаться из-за шайки бандитов? Да, верю. Кстати, не лишним будет расспросить подробности у Бьерна. Наверняка эта информация не прошла мимо него. И, если она подтвердится, нужно будет срочно принять меры!

Позвонив в колокольчик, я вызвал мажордома и послал за своим верным слугой. Тот вскоре пришел и, к сожалению, подтвердил слухи о банде грабителей. Да уж, не было печали. Только воинов братьев Крамер отогнали от своих границ, как новая напасть, да еще и на землях моего герцогства!

- Ладно, Орм, тебе желаю доброй ночи, а ты, Бьерн, останься, распределим дежурства по дорогам между гвардейцами.

Едва за другом закрылась дверь, я указал старому воину на кресло. Когда мы оставались с ним один на один, то не соблюдали условностей и правил, общаясь запросто.

- Ваша светлость! Ваши гвардейцы...

Я поднял руку, останавливая его красноречие.

- Постой! Это мы обсудим завтра утром.

В глазах Бьерна мелькнуло удивление.

- Я хотел у тебя узнать насчет...

- Демиана?

- Тссс... Лучше не называть имен, мне еще нелепых слухов в своем же замке не хватало! Итак, ты узнал?

- Да, ваша светлость! Мне доподлинно известно, что... Известный вам человек вчера посетил общую баню вместе со всем первым курсом академии.

- И? – Я не заметил, как до боли стиснул кулаки, ожидая, что Бьерн скажет дальше.

- И... ничего! – Пожал могучими плечами усач. – Ничего подозрительного обнаружено не было!

- Хм, интересная формулировка, - невольно усмехнулся я. – Кто твой человек?

- Сам банщик! Он доложил, что... интересующий вас студент долее прочих задержался в предбаннике, но затем вошел в парилню и далее парился вместе со всеми. Он обыкновенный, ваша светлость.

- А что же тогда не пошел сразу со всеми?

- Так, думаю, стеснялся своей субтильной комплекции, - Пожал плечами здоровяк.

А я... Я почувствовал сильное разочарование. Не знаю, на что я надеялся, но моим надеждам не суждено было сбыться.

- Ну что ж. В таком случае, со свадьбой можно не тянуть. Не вижу смысла.

- А как же положенный год траура? – Тихо спросил Бьерн, как мне показалось, с затаенной грустью. Странно. Я тогда не замечал, чтобы он с Элеей как-то особенно тепло общался. – Брак не был consummated, так что, по сути, он не свершился, и я не обязан ждать целый год! Завтра же велю готовиться к торжеству! А для начала приглашу отца Доротеи, подпишем с ним все необходимые бумаги.

Глава 9. Увидеть, чтобы забыть

Элея

- Эй! Русток! Что-то ты в последнее время стал слишком рассеян! Соберись! Небо ошибок не прощает! – в который уже раз повторил свою присказку профессор по левитации. Стройный, изящный, как на мой вкус, так чересчур, мужчина с длинными белыми волосами и большими раскосыми глазами укоризненно посмотрел на меня, приподняв идеальной формы бровь.

Профессор Эльв Бофур был чистокровным эльфом! И первым, встреченным мной в этом мире. Именно за его родственника меня приняли ребята при нашем знакомстве. И не столько за раскосый разрез глаз, сколько за сублильное изящное телосложение.

Я изобразила лицом полнейшее внимание и вовлеченность в процесс, когда на самом деле мысли снова унесли меня далеко вперед. Теоретические, ровно, как и практические занятия по освоению полетов на метле, мне были не интересны, так как я уже давно освоила этот вид передвижения и теперь откровенно скучала.

Бывший мой враг, Рихард Тварг, выпросил у отца не только новую метлу для себя, но и для меня тоже. Ведь тогда он представил все так, словно я спасла ему жизнь, и теперь его

отец взял надо мной своего рода шефство. В моем гардеробе прибавилось костюмов и обуви, а еще и редких окрасов чешуек, что было очень кстати.

Я с энтузиазмом осваивала новые комбинации их применения, записывая все в толстую тетрадь. Я очень надеялась, что после того, как мне удастся сбежать из Академии, я смогу зарабатывать на жизнь составлением и продажей бытовых артефактов. Благо, что моя Шуша периодически линяет, и все ее сбрасываемые чешуйки достаются мне.

Как пояснила мне змейка, первые годы жизни маленькие полозы линяют раз в один – три месяца, в зависимости от качества и количества пищи, а потом все реже и реже, пока не останавливается на двух линьках в год.

Профессор что-то скомандовал, и я, растерянно озираясь, повторила за всеми нужное упражнение.

Наконец занятия закончились, и впереди нашу беспокойную компанию ждало необыкновенное и, пожалуй, опасное приключение!

Дело в том, что в землях герцогства с недавних пор действует шайка неуловимых грабителей. Поэтому до особого распоряжения нам запрещался выход в город по выходным дням. Исключение составляли студенты, за которыми лично приезжали их родители. Но таких было очень мало. Приезжали только те, кто мог позволить себе очень серьезную охрану.

Зажав под мышками свои персональные метлы, так как

передвижение на них по территории академии было запрещено, наша компания дружно отправилась в свой корпус. Нам предстояло согласовать последние детали предстоящей самоволки. Да, это было рискованно и могло грозить даже отчислением, но мы никак не могли пропустить такое эпохальное событие, как женитьбу самого герцога! Тогда как моим товарищам это было просто любопытно, для меня это был повод закрыть свой гештальт.

Да, им оказался герцог Сантерийский! Не знаю, в какой момент или какими путями образовалось мое чувство к нему, но оно было неправильное, болезненное и бесперспективное, поэтому мне просто необходимо было лично увидеть его свадьбу, увидеть его самого, да еще под руку с невестой. Надеюсь, именно тогда я смогу сказать, что переболела этими совсем не нужными мне чувствами.

Мы шагали по засыпанной желтыми опавшими листьями дорожке и тихо переговаривались. Ребята надеялись, что с погодой нам повезет. Если вдруг начнется дождь, то по улицам города молодая чета проедет в закрытой карете, и мы мало того, что промокнем и замерзнем, но и ничего не увидим. Тогда наш риск будет напрасен.

Веселой гомонящей толпой мы ввалились ко мне в комнату. Как-то так повелось, что она стала местом наших сборищ, но я особо не протестовала. Дело в том, что Шуше очень хотелось быть в курсе всех моих дел, а свободно передвигаться по академии ей становилось все труднее и труднее с каж-

дой линькой. За время нашего знакомства она полиняла уже трижды.

И после каждой линьки ей приходилось несколько дней хорошо питаться и не покидать безопасное убежище, пока чешуйки на ее новой коже не затвердеют. Шуша заметно подросла после этих линек, в карман она уже не помещалась, прятаться на талии под моим мундиром она уже тоже не могла, так как иначе я казалась похожей на раздобревшего дистрофика. В таком виде, в каком я себя видела в зеркале, я категорически отказывалась выходить из комнаты. И я не столько боялась насмешек, сколько неудобных вопросов.

Именно поэтому приставучая Шуша настояла, чтобы на все общие собрания я приводила ребят к нам. Она в это время лежала на мягком одеяле под моей кроватью и, слушая, суфлировала мне. Кстати, это была ее идея не прятаться и не сказываться враз отравившимися, типа для выздоровления запираясь у себя в комнатах. Ведь тогда была большая вероятность, что нашу одновременную болезнь примут за поветрие и решат положить нас в лазарет для обследования. Сунуты в комнаты, а там пусто! Вот тогда привет, отчисление!

Посчитав совет своей не менее умной, чем и красивой змейки очень даже дельным, я изложила его собранию. Идея изобразить подготовку к пикнику на территории академии приняли единогласно! Идея была такова, что мы громко обсуждаем данное мероприятие, затариваемся на кухне едой и напитками, а в день свадьбы герцога, не скрываясь, а прихва-

тив с собой еще и плоды, отправляемся в лес. Там мы прячем все это в заранее подготовленной ямке, накрыв хвойными лапами, чтобы по возвращении расположиться, разжечь костер и изобразить отдых. Ну, это на случай, если вдруг решат проверить, где именно мы пропадали целые сутки.

По счастью, церемония бракосочетания венценосных особ была назначена на выходной день. Это делалось единственно с той целью, чтобы как можно больше верноподданных граждан могли поприветствовать сочетавшуюся браком пару, что нам было только на руку.

Единственной загвоздкой были наши метлы. Да, из-за угрозы встретиться с шайкой головорезов мы не рискнули идти до реки пешком по открытому пространству, а решили полететь в Заартаан на мётлах. Для этой цели на рассвете, когда все крепко спят, мы отнесли их на место сбора, а потом, никем не замеченные, вернулись в свои кровати.

Утром Шуша мне изрядно попортила нервы, требуя, чтобы я обязательно взяла ее с собой. Но я даже не представляла, как это сделать! Слишком змейка была уже велика, чтобы незаметно проносить ее под одеждой. Тогда радужная приставала предложила такой план. Сначала, незаметная в траве, она ползет своим ходом, а затем забирается на мётлу и обвивает ее древко, сливаясь цветом с деревом.

На мой закономерный вопрос, каким образом она собирается проникнуть на площадь и при этом не быть затоптанной восторженной толпой, она ответила, что останется сто-

рожить мётлы, которые мы также планировали спрятать в лесу на окраине города.

Ну, способность змейки все спланировать «от» и «до» не оставили мне ни одного шанса отказать ей. Одевшись как можно проще, подразумевая наш отдых на природе, я подхватила плед, корзину с едой и вышла из комнаты. Ждать завтрака мы не стали, так как боялись опоздать на церемонию, и, собравшись у входа в корпус, весело гомонящей толпой направились в лес.

К счастью, нам благоприятствовала не только осенняя погода, подарив довольно тёплый солнечный день бабьего лета, но удачное течение секретной «операции».

Вещи были спрятаны, а мётлы откопаны. Убедившись, что вокруг никого нет, мы оседлали свои средства передвижения. По моей ноге шустро скользнуло длинное, довольно тяжёлое тело и, обвив черенок мётлы дальше моих рук, держащихся за него, приобрело оттенок отполированного дерева.

Осторожно лавируя между ветвями деревьев, мы поднялись над их кронами. И именно над лесом полёт был самым быстрым и самым безопасным. Снизу нас никто не мог заметить, ну разве что приняли за быстро промелькнувшую стаю птиц.

Поняв, насколько такой полёт безопасен для нас, мы отказались от первоначальной затеи лететь над рекой, так как нас запросто могли увидеть рыбаки.

Зависнув над вершинами крайних деревьев, убедились,

что на обозримом пространстве никого нет, и быстро перелетев реку, устремились к лесу. Над ним мы тоже летели быстро, и вскоре впереди показались сверкающие под солнечными лучами кровли городских домов. Но ярче всего переливалась крыша местного храма.

Заметив направление, мы приземлились и, тщательно спрятав мётлы, пошли пешком к городу.

- Хорошо, что нам теперь не нужно носить мантии! А то по ним нас бы быстро вычислили и вернули назад! – пробубнил Сван, жуя плюшку с маком. Свой нарядный костюм он дополнил широкополой шляпой, чем-то напоминающей ковбойскую из моего мира. На замечание, что к костюму она не очень идёт, парень заявил, что это и не важно, ведь она закрывает его лицо от солнца. А значит, уберегает от появления новых веснушек.

- И чего ты их стесняешься? Они тебе очень даже идут! Ты с ними такой милый! – фыркнула я и тут же осеклась, поняв, что почти выдала себя. Ребята дружно захохотали, сочтя моё честное признание подколом.

Но всё же, видимо, не все приняли это высказывание за шутку, так как мою левую щеку жег чей-то пронзительный взгляд, и я, не выдержав, повернулась.

Кто бы сомневался! Конечно же, это опять был Гест. Только сейчас, на солнце, я смогла разглядеть цвет почти всегда прищуренных глаз юного мага. Они были зеленые. Улыбнувшись и подмигнув ему, я ускорила шаг, теперь уже чувствуя

его взгляд своей спиной.

- Знаете, я вот думаю, что, если бы мы сейчас и в мантиях шли, на нас все равно не обратили бы внимания! – выразил общее мнение Рихард Тварг.

К городу со всех сторон стекались жители окрестных деревень с единственным намерением хотя бы издали увидеть нашего герцога и его молодую красавицу жену, так что в общей толпе нам удалось легко затеряться.

- Демиан! А ты что не ешь? Нужно на ходу перекусить, а то потом будет не до этого, да и продукты могут в тепле испортиться! На, возьми творожную плюшку, - протянул мне угощение Рихард.

Я поблагодарила и, взяв ее в зубы, сняла с плеч тяжелую котомку, решив облегчить ее вес, поделившись провизией с друзьями. Но, сунув в нее руку, чуть не вскрикнула, нащупав длинное гладкое тело Шуши.

- Ах ты... поганка! Зачем меня обманула? – не выдержав, мысленно зашипела я на змейку.

- Элея, мне беспокойно было. «Не могла я тебя отпустить одну!» — грустно прошептала провинившаяся.

Поняв, что теперь эту хулиганку ругать бесполезно, принялась щупать под Шушей, и, наконец, мои раскопки увенчались успехом. Под змеиной тяжеленькой тушкой я нащупала изрядно расплюснутый пирог с капустой. Развернув ткань, в которую он был завернут, протянула его ребятам.

— Вот, ребят, угощайтесь! Извините, но я его немного...

раздавила!

- Не страшно! Нам же его не глазами есть! – улыбнулся Хаук.

Зато Гест, прищурившись, буквально впился в меня взглядом. Я передернула плечами, снова ощутив неловкость от его молчаливого пристального внимания и не понимая его причины.

вскоре нам стало не до еды. Все людские ручейки влились в полноводную реку, которая понесла нас по улицам города. Я с любопытством вертела головой, отмечая, что стены домов стали ярче, и дороги чище. Было заметно, что город специально готовили и наряжали лентами и цветами к этому важному мероприятию.

Минут через пятнадцать мы уже были на площади, с которой открывался прекрасный вид на местный собор. Он чем-то напоминал божий храм моего мира, но в то же время отличался.

Сам храм был белоснежным, а окна сплошь цветными. Более того, я разглядела, что на них стеклянной мозаикой были изображены Великие Полозы разного цвета. А вход в храм был выполнен в виде широко распахнутой змеиной пасти. Выглядело это, честно говоря, жутковато.

Раздались фанфары, и из этой самой пасти вышли две ослепительно прекрасные, одетые во все белое фигуры. Все ахнули, шепчась о невероятно красивом платье невесты. Хотя уже, конечно же, жены. Но я смотрела только на мужчину.

Сев в открытый, украшенный цветами экипаж, молодые в окружении многочисленной охраны медленно двинулись прочь от храма. Люди расступались, образуя для своего правителя и его красавицы – супруги живой коридор.

И мы оказались во втором ряду одной его стороны. Экипаж, запряженный шестеркой таких же белоснежных, с длинными шелковистыми гривами коней, поравнялся с нами.

Люди подпрыгивали, размахивая шляпами и выкрикивая молодоженам здравницу. Мои друзья тоже что-то кричали и свистели, только я одна стояла столбом и не спускала пристального взгляда с герцога.

На нем был белоснежный камзол с нежно-голубой вышивкой, подбитый горностаем короткий плащ и изящная, с широкими полями и большим пушистым пером шляпа на белоснежных, слегка вьющихся волосах.

Карета подъехала еще ближе, и я буквально залипла на четко очерченных скулах мужчины, невыразимо притягательных губах и на крепкой шее с манящей впадинкой между ключицами, что не сразу почувствовала опасность.

Я подняла взгляд выше и встретила со жгучим, буквально пробирающим до костей взглядом герцога. Да, он смотрел прямо на меня. Позади меня рухнула в обморок особо впечатлительная барышня, видимо посчитавшая, что правитель смотрит именно на нее.

Герцог жестом подозвал гарцевавшего рядом с ним гвардейца в парадном мундире и, что-то сказав, указал на меня! Я шагнула назад, видя, как по приказу того гвардейца ко мне сбегается охрана из эскорта его светлости.

Неужели меня сейчас арестуют на глазах у всего народа? Страх удавкой сковал мне сердце, дыхание перехватило, и я, развернувшись, усердно работая локтями, принялась протискиваться сквозь толпу. В этот раз мой небольшой рост и худоба выручили меня, позволив опередить преследователей и, вылетев пробкой из толпы, быстро нырнуть в ближайшую подворотню.

Глава 10. "На вору и шапка горит"

Элея

Я бежала что было силы, петляя между домами, иногда еле протискиваясь с болтавшейся на плече котомкой, которую ни за что бы не выбросила, ведь в ней была Шуша, единственное искренне любящее меня существо в этом мире!

Иногда на пути мне попадались группки людей, спешащих на площадь, в надежде захватить хотя бы отъезд герцога и его молодой жены. Само собой, на меня никто не обращал внимания, но я все же решила не рисковать и мимо людей старалась идти медленно, не спеша. Вдруг, когда их спросят, они припомнят, что мимо них сломя голову неся какой-то сумасшедший юноша.

Из-за редких облаков выглянуло солнце, играя бликами от сияющих на крышах чешуек Полозов. Я прикрыла рукой слезящиеся от яркого света глаза. Казалось, что отовсюду мне в лицо светят маленькими зеркальцами, отчего мне стало еще сложнее ориентироваться в пространстве, двигаясь к окраине города.

Я бежала, испуганно оглядываясь и мысленно себя ругая за то, что вообще побежала. Ведь, как говорится: «На воре и шапка горит»!

Зачем бы не хотел меня видеть герцог, теперь он наверня-

ка поймет, что со мною что-то нечисто, и, боюсь, меня ждет допрос с пристрастием. Я не героиня и, если что, сразу во всем признаюсь, от начала и до конца. Вот только что ждет меня в этом случае: кунсткамера, как какой-то редкий экспонат, или костер инквизиции, это еще большой вопрос.

Молчавшая все время моего панического бегства Шуша вдруг заговорила, но каким-то командным, очень серьезным тоном, что не оставляло времени для вопросов.

- Элея, быстро откинь котомку со мной в сторону!

Что я тут же и проделала, вдобавок отпихнув матерчатую сумку ногой в тень дома, мимо которого в этот момент про-бегала.

- Демиан! Что случилось? Куда ты бежишь? – я мгновенно остановилась, чуть не врезавшись в Геста. Брюнет схватил меня за плечи и, внимательно вглядываясь в мои глаза, повторил свои вопросы.

Я же, задыхаясь, порывалась вырваться из его рук и бежать дальше, но у меня элементарно не хватало на это сил.

- Ладно, я знаю одно место, там можно спрятаться! Там мне все и расскажешь! Идет?

Я лишь кивнула в ответ, все еще продолжая тяжело дышать. Я была рада, что меня нашел один из моих друзей и что он меня сейчас спрячет, а уж что ему сказать, надеюсь, придумать сумею.

Мы прошли совсем немного, двигаясь по узким улочкам, где иногда нам приходилось идти гуськом. Город был застро-

ен очень плотно, и здесь точно ни о каком плане строительства города и плотности застройки и слыхом не слыхивали!

Я все это время периодически связывалась с Шушей, чтобы убедиться, что с ней все в порядке и что она осторожно движется за нами.

- Шуша, постарайся пробраться за окраину города и ползи туда, где мы оставили метлы! Если мне удастся сбежать, то, надеюсь, через несколько дней я за тобой приду! Если же нет... береги себя и постарайся найти своих! – змейка ничего мне не ответила, но я знала, что она меня слышит, так как мне почудился тяжелый вздох.

Наконец парень остановился перед неприметной, окрашенной зеленой краской дверью и, по-хозяйски даже не постучав, толкнул ее. Дверь с тихим скрипом распахнулась, и я шагнула вслед за ним в темное помещение, где единственным светлым пятном был прямоугольник открытой двери за моей спиной, но и тот вскоре пропал.

- Гест! Что это значит? Почему так темно? – я в панике вытянула вперед руки, и они тут же уперлись во что-то твердое.

Тут же вспыхнули белые чешуйки под потолком, озаряя светом странное помещение, похожее на... пыточную! Я гулко сглотнула, не в силах отвести взгляд от потрескавшегося и местами почерневшего кресла, подлокотники которого заканчивались металлическими фиксаторами запястий, ниже были такие же для ног. И вообще, куда ни глянь, везде были

цепи, плети, клещи и другие ужасные приспособления для добывания у человека информации, которой он не захотел поделиться добровольно.

Я судорожно вздохнула и стиснула пальцы на...

Медленно повернула голову в сторону оказавшегося у меня на пути препятствия и встретила взглядом с синими глазами герцога Сантерийского, в белоснежные лацканы камзола которого я в данный момент вцепилась.

Мои пальцы мгновенно разжались, и руки безвольно повисли вдоль тела. За спиной герцога стояли три крепких гвардейца с невозмутимыми лицами. Я снова посмотрела в его глаза, не обнаружив в них привычной, чуть ироничной мягкости. Напротив, в ярких синих глазах был вселенский холод, и мне показалось, что я даже чувствую потрескивание льда, сковывающего их. Челюсти мужчины были плотно сжаты, а под гладкой кожей ходили желваки.

- Я до последнего надеялся, что студент Гест ошибается, но твой побег лишь подтвердил мои подозрения. На какую державу ты работаешь? Кто тебя подослал? Как твое настоящее имя? И, кстати, советую не продолжать мне врать. Мы послали гонца к барону Герберту Русток, и знаешь, что выяснилось? – герцог ухмыльнулся и сложил руки на груди, впевнившись в меня пытливым взглядом.

- Что? – прохрипела я.

- Что его сын, настоящий Демиан Русток, бежал с поля боя. А затем его конь, испугавшись залпов фаерболов, уска-

кал от дезертира. Парень добрался до дома пешком и теперь живет себе поживает вместе с родителем. Так кто ты?

Я сглотнула вмиг пересохшим горлом, не зная, как и с чего начать свой рассказ. Но герцог неверно понял меня.

- Молчишь? Обыскать его! – рявкнул он.

- Стойте! – тут же крикнул Гест, вытянув вперед руки и не подпуская ко мне гвардейцев.

- Что это значит, студент? Объяснись! – тон герцога не предвещал парню ничего хорошего. Вот так просто оспаривать высочайшие приказы не позволено никому.

- Демиан. Или как там тебя зовут? Извини, что открываю твою тайну, но сам понимаешь... - в зеленых глазах парня я увидела сожаление. – Ваша светлость! – он повернулся к герцогу. – Прикажите найти женщину и прикажите ей обыскать предполагаемого шпиона.

- Не понимаю! Прошу обойтись без загадок! У меня сейчас совершенно нет для них времени! Если кто из вас не заметил, то у меня сегодня свадьба! А я оставил свою молодую жену, вместо того чтобы сидеть сейчас с ней вместе на свадебном пиру!

- Ваша светлость, - и снова виноватый взгляд парня в мою сторону. – Дело в том... что это девушка!

Я с силой сжала кулаки, так, что ногти впились в ладони, и со страхом смотрела в вдруг потемневшие глаза моего уже теперь бывшего мужа.

- Почему? – тихо прошептал он, бледнея. Всего одно слово, но он так много в нем спросил!

Я открыла было рот, но посмотрела на замерших позади герцога гвардейцев и бросила на того вопросительный взгляд.

- Всем выйти! – прозвучала резкая команда.

Когда мы остались одни, я упрямо подняла подбородок и с вызовом произнесла:

- Не хотела снова оказаться в кровати в цепях, ваша светлость!

- Что? – герцог замер, впившись в меня взглядом. - Я этого не делал! – в голосе герцога я услышала возмущение, удивление и обиду. И не знаю почему, но поверила. — Значит, ты Элея, и ты жива. И все это время находилась рядом со мной! – пробормотал мужчина, словно говоря сам с собой. В его глазах, даже после известия, что я его первая жена, холода меньше не стало. И я, в принципе, могла его понять. Кому же понравится, что тебя водили за нос! – Идем!

Мы вышли на улицу. Неподалеку стоял черный крытый экипаж, очень похожий на тот, в котором меня везли в дом призрения. Только на дверце этого красовался герб в виде перевитых между собой пяти разноцветных полозов.

- Гест, доставишь... девушку в мой замок! И сдашь с рук на руки мажордому. Передай ему мой приказ: разместить ее в лучших гостевых покоях! И карауль девушку, пока я не смогу найти время и прийти лично с ней поговорить. Думаю,

скорее всего, это будет завтра. Отвечаешь за нее головой!

- Будет сделано, ваша светлость! – ответил парень и подтолкнул меня к черному экипажу. А я успела встретиться с холодным взглядом своего бывшего мужа, который не сулил мне ничего хорошего.

Глава 11. "Железная" мужская логика и ее последствия

Элея

За мной с грохотом захлопнулась дверь экипажа, отрезая путь к желанной свободе. Я с размаху села на мягко спружинивший диван и, сложив руки на груди, мрачно уставилась на парня.

А ведь он мне, в принципе, даже нравился. Эдакий брутальный брюнет с яркими зелеными глазами! Все сверлил во мне дырки своим колдовским взглядом, загадочно помалкивая при этом. А я-то, идиотка, думала, что нравлюсь ему! Кстати, ведь это тогда бы означало... Фу, какая гадость!

Было видно, что Гесту очень хочется меня о чем-то спросить, но, понимая, как меня колбасит от злости, не решался заговорить первым. Видя такое дело, я мстительно отвернулась к окну, делая вид, что меня жуть как интересует местная флора.

Некоторое время мы ехали молча, и, судя по времени, проведенному в пути, да по показавшейся вдалеке блестящей под лучами солнца крыше замка герцога, я понимала, что еще минут тридцать, и мы будем на месте. И вообще, обида обидой, а информацией разжиться не помешает! Как

говорится: «На ошибках учатся».

Повернувшись к парню, встретила с его умоляющим взглядом.

Готов! Чувство вины его уже почти обглодало, похоже.

- Ну, судя по всему, ты хочешь меня о чем-то спросить?

- Да, хочу! Дем... Или, если я правильно понял, тебя зовут Элея?

- Ты все правильно понял. Я Элея, первая жена герцога, - произнесла я тихо, внимательно следя за реакцией парня. Судя по его побледневшему лицу и расширившимся глазам, он не слышал наш разговор с герцогом.

- Как... Как... Как... герцогиня? Ведь он же сегодня... - Гест изобразил некий загадочный «иероглиф», а потом его плечи поникли, и он громко выдохнул, как прохудившийся шарик.

- Ты хочешь спросить, как же он женился во второй раз, если я еще жива?

- Нет! То есть, да, - парень громко сглотнул. Его губы мелко тряслись, и мне даже стало его жаль.

- Я расскажу тебе, почему так случилось. Только при одном условии.

- Каком? – парень наклонился ко мне, готовый внимать каждому моему слову и угрожая на ближайшей большой кочке пересест мне на колени.

- Ты мне расскажешь, как ты догадался, что я девушка, и почему решил, что я шпионка!

- Да, я расскажу. Конечно! - Гест заправил за уши свои черные, как смоль, волосы и нервно облизал губы. - Я... Я не просто будущий маг-стихийник, я – эмпат, - он посмотрел на меня так, словно одно это слово должно мне все объяснить. И все же... Да, точно, я знаю, что это означает! Это человек, способный воспринимать чужие эмоции и чувства. - И? - гадать не хотелось, хотелось быстрой и конкретной информации, так как до замка оставалось совсем рукой подать.

- Ну, я чувствовал исходящие от тебя странные эмоции, - пожал парень плечами и отвел глаза. А еще ты иногда оговаривалась, но всего лишь раза два или три. И вот еще сегодня, когда ты достала пирог с капустой, предложила нам, а потом еще сказала: «Извините, но я его немного... раздавила!» - Но к этому времени мне уже и так все было ясно. Это случилось, когда ты впервые пошла с нами в баню.

- И что тебе стало ясно? - прошептала я, но мне показалось, что скорее прошипела.

- Ну, что ты – девушка! Я... Я увидел тебя... Без одежды, - совсем тихо проговорил парень севшим голосом.

А я, я была рада, что в этот момент он на меня не смотрел, а сидел, сжавшись и словно став меньше ростом. Потому что в это мгновение я и сама забыла, что такое умение держать лицо в любой ситуации. Слишком неожиданным было признание Геста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.